

Предикатив

А. Б. Летучий

Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>).

На правах рукописи. Версия 06.2017

Предикатив (или **безличный предикатив**, также называется **категорией состояния**) – разряд слов или часть речи, обладающая следующими свойствами.

1. Слова данного класса – в сочетании с нулевой связкой или глаголом *быть* выступают в качестве сказуемого в предложении без канонического подлежащего (именной группы, оформленной именительным падежом) – безличном (*Мне холодно; Мне было холодно*) или имеющем сентенциальное подлежащее (*Так поступать плохо*).

(1) – *Теперь мне было понятно, что речь шла не об обычном любовном свидании.* [Ч. Абдуллаев. Мистерия эпохи заката (2007)]

(2) Психологически *невозможно* спать или заниматься любым другим делом, просто существовать, не включаясь в процесс приближения к жирам и кондитерским изделиям. [Л. Я. Гинзбург. Записные книжки. Воспоминания. Эссе (1920-1943)]

Также предикативы могут употребляться в сочетании с полусвязочными глаголами (*стать, казаться* и под.), ср. *Было недопустимо так поступать* и *Оказалось очень неприятно такое слышать*:

(3) *И ему стало неприятно, что мы хорошо знакомы, а он попался.* [Ф. Искандер. Чик читит обычаи (1967)]

3. Слова данного класса обычно обозначают состояние субъекта и присоединяют название этого участника в дательном падеже или в составе предложной группы (*Мне плохо; Для меня здесь слишком холодно; С ней сделалось плохо*), либо подразумевают его (*Здесь холодно <любому, кто здесь находится>*):

(4) *И что-то жалкое мелькает в его взгляде. Мне грустно и не по себе.* [Б. Окуджава. Новенький как с иголки (1962)]

(5) *Для меня совершенно непонятно, почему писатели, присутствующие на кладбище, дали согласие на вскрытие гроба.* [«Аргументы и факты (2001)»]

Однако встречаются и случаи, когда одушевлённый участник отсутствует даже в семантике предикатива / конструкции с ним: *На улицах было пусто.*

Морфологически предикативы могут быть сходны с прилагательными (а также причастиями), наречиями или существительными.

1. Большинство предикативов сходны с наречиями или краткими прилагательными: *приятно, тесно, страшно, интересно, странно* и т.д. (см. примеры выше). Особую проблему составляют сочетания типа *казалось странным* (*Мне казалось странным так поступать*), где форма *странным* по синтаксическому поведению сходна с предикативом, но морфологически совпадает с полным прилагательным.

2. Некоторые предикативы сходны с существительными или образованы от них: *лень, недосуг, (не) резон* (устар.) и т.д.:

(6) *Сказал, что жениться не собирается, всё недосуг, да и на ком жениться-то?* [А. Азольский. Лопушок (1998)]

(7) *Но мать тянула ее вперед: – Потом уже лень будет возвращаться!* [М. Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)]

3. Предикатив (*не*) *след*, по-видимому, образован от основы глагола *следовать*:

(8) *Раскольник – мужик, а он – барин, так ему не след с ним якшаться...* [А. К. Шеллер-Михайлов. Над обрывом (1883)]

(9) Ведь вот, например, хоть бы Михайло Иваныч: ну, скажите сами, разве ему *след* у себя чужую девицу воспитывать, разве след? [И. С. Тургенев. Холостяк (1849)]

См. подробнее [п.1. Морфология](#).

Предикативы как отдельный класс введены в научный оборот Л. В. Щербой [1974 / 2004], которым названы «категорией состояния». После этого они постоянно становятся темой научных исследований – в частности, им посвящены труды И. И. Мещанинова [1945], Е. М. Галкиной-Федорук [1958], В. В. Виноградова [1972], Г. А. Золотовой [1982] и др.

В разметке Национального корпуса русского языка предикатив выделен в особую часть речи. В целом допустима и точка зрения, согласно которой предикатив является отдельной частью речи (см. [п.4. Синтаксис](#) о синтаксических различиях между предикативами и прилагательными), и трактовка, при которой предикатив является особым употреблением краткого прилагательного (за исключением отсубстантивных предикативов типа *лень* или (*не*)*охота*). Мы считаем наиболее обоснованной промежуточную трактовку (из [п.4. Синтаксис](#) ясно, что различные предикативы в разной мере демонстрируют особые свойства, не присущие кратким прилагательным, но все так или иначе близки к кратким прилагательным по контекстам употребления). Кроме того, предикативы почти всегда совпадают с формами кратких прилагательных (опять-таки, за исключением предикативов типа *лень* или *охота*, совпадающих с формами существительных).

В русистике, наряду с термином «предикатив», в указанном выше значении используется термин «категория состояния». У самого же термина «предикатив» существует еще одно, более широкое употребление, когда предикативом называют именную часть именного сказуемого, выраженную специализированной формой: краткой формой прилагательного типа *интересен*, прилагательным, встречающимся преимущественно в предикативной позиции, типа *должен* или *рад* (*Мне интересна эта проблема; Петя всегда рад помочь другу*). В этом случае обсуждаемый здесь класс слов должен, скорее, называться термином «безличный предикатив» (см., впрочем, ниже в [п.4.5. Вопрос о подлежащем предикатива](#) о том, что не все предикативы данного класса действительно выступают в безличных конструкциях).

- 1 Морфология
- 2 Лексическая семантика
 - 2.1 Предикативы, обозначающие оценку
 - 2.2 Предикативы с семантикой физиологического состояния или ощущения
 - 2.3 Предикативы с семантикой физиологического состояния, эмоции, чувства или восприятия
 - 2.4 Предикативы с ментальной семантикой
 - 2.5 Предикативы с модальной семантикой
 - 2.6 Предикативы, обозначающие свойство места и расположение в нём объектов, и не имеющие участника-Экспериенцера / Субъекта оценки
 - 2.7 Функции предикативов в русском языке и типологические соответствия
- 3 Грамматические категории предикативов
 - 3.1 Набор грамматических категорий
 - 3.2 Модели выражения грамматических категорий
 - 3.3 Сослагательное наклонение при предикативах
 - 3.4 Распределение граммом времени
 - 3.4.1 Хабитуальное и актуальное прочтения
 - 3.4.2 Статистическое распределение прочтений
 - 3.4.3 Невозможность хабитуальной интерпретации для некоторых конструкций с предикативами
- 4 Синтаксис
 - 4.1 Согласование глагола-связки конструкциях с предикативами
 - 4.2 Ограничение на длину составляющей в конструкции с предикативами
 - 4.3 Порядок следования предикатива и зависимого инфинитива

- 4.4 Предикативы и выражение сентенциального актанта и Экспериенцера / Субъекта оценки
 - 4.4.1 Выражение сентенциального актанта
 - 4.4.2 Способы выражения одушевлённого актанта (Экспериенцера / Субъекта оценки) при предикативах
 - 4.4.3 Полисемия семантических ролей дативного актанта
 - 4.4.4 Выражение Экспериенцера / Субъекта оценки группой с предлогом *для*
- 4.5 Вопрос о подлежащем предикатива
 - 4.5.1 Сентенциальный актант отсутствует
 - 4.5.2 Сентенциальный актант есть
- 4.6 Замена предикатива на местоимение
- 5 Предикативы и другие части речи
 - 5.1 Предикативы и краткие прилагательные
 - 5.1.1 Поведенческие различия между предикативами и краткими прилагательными
 - 5.1.2 Предикативы и редкость кратких прилагательных в среднем роде
 - 5.1.3 Формы типа *легко* в конструкции с *это*: предикатив или прилагательное
 - 5.2 Предикативы и полные прилагательные
 - 5.2.1 Ограничения на употребление прилагательных в качестве предикатива
 - 5.2.2 Предикативы и конструкции «инфинитив + наречие»
- 6 Статистика
- 7 Библиография
- 8 Основная литература

1 Морфология

Предикативы различаются по морфологическому облику. При этом практически каждый предикатив совпадает со словом другой части речи, синонимичным или квазисинонимичным ему. Это заставляет сомневаться в статусе предикативов как части речи и скорее предполагать, что (безличные) предикативы – это, по крайней мере исторически, класс употреблений кратких прилагательных / наречий и других частей речи).

Как правило, соотносительные с предикативами наречия и краткие прилагательные совпадают между собой. Однако есть случаи, когда наречие употребительно (*легко*), а соответствующее краткое прилагательное практически не употребляется в среднем роде. В этом случае предикатив соответствует только наречию. Так же обстоит дело, когда наречие имеет фиксированное ударение (*важно*), а в ударении прилагательного возможны колебания (*важно, важно*). В этих случаях предикатив может иметь только то ударение, которое характерно для наречия.

Тем самым, формально предикатив более строго соответствует наречию, нежели прилагательному. Однако, как будет показано ниже, синтаксическая структура скорее указывает на сходство с прилагательным. Структура с предикативом типа *Мне интересно здесь сидеть* очень сходна (а судя по синтаксическим тестам, в некоторых случаях и тождественна) со структурой с прилагательным типа *Мне интересно только состояние больного*. Сходной конструкции с наречием нет: наречия, как правило, не занимают в русском языке предикатной позиции.

Основные морфологические классы предикативов таковы.

1. Краткая форма прилагательного в среднем роде: *грустно, легко, тяжело, трудно, странно, приятно, удивительно, дурно, плохо, невозможно*.

(10) Многие мне завидовали (об этом *странно* вспоминать – теперь). [И. Грекова. Перелом (1987)]

Есть предикативы, отличающиеся от краткой формы прилагательного и наречия только ударением: *слабо́* (в форме среднего рода краткого прилагательного и наречия – *сла́бо*: *Он играл слабо, Это предложение слишком слабо для нас*), *немудре́но* (в форме среднего рода краткого прилагательного возможен вариант *немудре́но*), *до́лжно* (в форме среднего рода краткого прилагательного – *до́лжно*).

(11) И только берёзы и липы, посаженные сорок лет назад отцом Дмитриева, <...> горделиво оповещали прохожих, заглядывавших через забор, о том, что всё в посёлке кипит, цветёт и произрастает, как *до́лжно*. [Ю. Трифонов. Обмен (1969)]

2. Краткая форма причастия в среднем роде: *натопта́но, накурено, закрыто*.

(12) В ординаторской, конечно, *накурено*. [И. Грекова. Перелом (1987)]

3. Существительное: *лень, грех, время, пора, охота, неохота, резон, досуг* (устар.), *недосуг, резон, толк*.

(13) Митрополит (которому досуг читать наши бредни) жаловался Государю, прося защитить православие от нападений Деларю и Смирдина. [А. С. Пушкин. Записные книжки (1815-1836)]

4. Глагольная основа: *след*:

(14) – Ох, Кося, *не след* бы в последний день так-то. [Е. Носов. Усвятские шлемоносцы (1977)]

Эти слова образуют шкалу между собственно существительными и существительными, потерявшими именные свойства. Так, существительные *лень* и *неохота* (исходно женского рода) и *досуг* (исходно мужского рода) в роли предикатива требуют только формы среднего рода связочного глагола. Напротив, существительное *охота* в роли предикатива способно контролировать согласование по женскому роду, но сегодня этот вариант, в основном, ограничен конструкцией *Охота была что-л. делать!*

Слово *жаль* в просторечии употребляется как существительное, однако в литературном языке это невозможно.

(15) А меня такая *жаль* за сердцехватила. [Н. П. Колпакова. Терский берег (1936)]

Ещё один признак, показывающий степень лексикализации предикатива, – это возможность vs. невозможность у существительных отрицательных форм, которые возможны для предикатива. Например, при слове *охота* отрицание возможно и в предикативном, и в именном употреблении, что показывает не слишком резкое различие между предикативом и существительным. При слове *досуг* отрицание, напротив, возможно только в предикативном употреблении, а слово *досуг* без отрицания не может употребляться как предикатив.

(16) – Ну, это я, брат, не знаю – чего радоваться, – заговорил Егор, с *неохотой* возвращаясь из своего далёкого далека – из своих каких-то мыслей. [В. Шукшин. Калина красная (1973)]

(17) Мне вообще *неохота* было с ним связываться. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

(18) В почку вашу уперлись, а на полшага в сторону посмотреть им уже неинтересно, или *недосуг*. [М. Чулаки. Примус (2002)]

Впрочем, в Корпусе есть примеры на именное употребление слова *недосуг*. С точки зрения современной нормы они скорее неграмматичны. Кроме того, и в этих примерах слово *недосуг* имеет ситуационное прочтение (*по причине недосуга* – ‘по причине того, что мне недосуг’):

(19) И опять ничего не напишу тебе не *из-за недосуга* или какой-н. «важности» моих дел, а из-за невозможности рассказать тебе главную мою печаль, что было бы глупо и нескромно и что вообще невозможно по тысяче иных причин. [Б. Л. Пастернак. Письма А. С. Эфрон (1948-1955)]

4. Есть лишь несколько предикативов, которые не совпадают со словами других частей речи, даже с точностью до ударения: местоимения со значением 'нет никакого X, такого, что возможно P': *негде, некогда, некого* (в разных падежах), см. о них [Отрицательные местоимения-предикативы](#), предикативные модальные единицы *нельзя, можно, невтерпёж*. Кроме того, к этим словам примыкают те слова из третьей группы типа *недосуг* или *жаль*, которые сейчас практически не употребляются как существительные.

Только данный подкласс позволяет отстаивать точку зрения, что (безличный) предикатив – это особая часть речи, а не особая синтаксическая функция формы среднего рода кратких прилагательных и нескольких существительных (см., впрочем, ниже о синтаксических различиях между предикативами и краткими прилагательными).

В некоторых исследованиях (см. [Грамматика 1980]) различается два разряда слов: «предикативные наречия» (слова, совпадающие с наречиями и краткими прилагательными полностью или с точностью до ударения) и «предикативы» (слова, не совпадающие со словами другой части речи или совпадающие с существительными).

Такое деление предикативов правомерно, однако термин «предикативные наречия» неудачен. Хотя многие предикативы по форме совпадают с наречиями, синтаксически они никак не наречия: предикативы, подобно кратким и полным прилагательным, способны выступать в предикативной позиции. Для большинства наречий предикативная позиция невозможна:

(20) Эта книга интересная / мне интересна – прилагательное

(21) Мне интересно было с тобой поговорить – предикатив

(22) *Я читал эту книгу – интересно – наречие

Мы не включаем в разряд предикативов (в другой терминологии – безличных предикативов) следующие единицы.

1. Стандартные согласуемые прилагательные, выступающие исключительно или преимущественно в предикативной позиции в краткой форме при подлежащем в именительном падеже: *рад, должен*. Такие единицы нельзя отнести к описываемым здесь (безличным) предикативам, поскольку они не формируют безличных предложений. Их следует считать прилагательными с дефектной парадигмой – хотя, безусловно, вместе с безличными предикативами и глаголами они входят в класс слов, для которых характерна позиция основного сказуемого. В частности, они отличаются от предикативов возможностью согласования с существительным и референцией к объекту, а не к ситуации.

ПРИМЕЧАНИЕ. Единицы типа *рад* и *должен* причисляются к предикативам в широком понимании, поскольку выступают исключительно или почти исключительно в предикативной позиции.

2. Примыкающие к категории предикативов устойчивые предложные сочетания, выступающие в позиции сказуемого при связке : *по барабану* (разг.), *по сараю* (прост.), *по плечу, без разницы* и т.д. Они должны были бы считаться предикативами по ряду синтаксических и семантических критериев, поскольку (обычно) не имеют именного подлежащего, имеют дативный актант с ролью Экспериенцера и выражают значения, характерные для предикативов (оценку, модальные значения), но в силу своей аналитичности ими не считаются.

3. Существительные типа *позор, анафема, крышка, капец* (прост.), *конец* и междометия типа *увы*. Существительные данного ряда отличаются от упомянутых выше существительных типа *недосуг* (а также от центрального подкласса безличных предикативов, соотносимых с краткими прилагательными) своей неспособностью присоединять сентенциальные актанты и

выступать с ненулевыми формами связки – иначе говоря, в каких-либо временах, кроме настоящего. Так, невозможно или крайне сомнительно стилистически:

(23) ?Тебе был *позор* делать такие вещи! ?*Анафема* христианину так поступать! ?Ему был *капец*! ?Всем предателям будет *позор*!

Если даже такого рода возможны, в них недопустимы глагольные формы среднего рода (**Было позор*), характерное для предикативов.

Для данного ряда существительных особенно характерно употребление в восклицательных предложениях. В конструкциях типа *Совершать такое – позор для лингвиста* выступает полнозначное существительное *позор* в составе именного сказуемого. Кроме того, некоторые из существительных в данных конструкциях допускают при себе адъективы, согласующиеся по роду:

(24) *Какой позор* – наши танки были в Праге! [С. Алексиевич. Время second-hand (2013)]

2 Лексическая семантика

По значению предикативы делятся на четыре типа:

1. обозначающие оценку действий или ситуаций Экспериенцером / Субъектом оценки (*тебе время уходить, плохо, что ты так поступил*), см. [п.2.1](#);

2. с семантикой физиологического состояния, эмоции, чувства, восприятия Экспериенцера (*мне больно, ему грустно, никому ничего не видно*), см. [п.2.2](#);

3. с ментальной семантикой (*мне понятно, ему неясно*), см. [п.2.3](#);

4. с модальной семантикой и участником-актантом модального оператора (*мне нужно идти*), см. [п.2.4](#);

5. не имеющие одушевлённого участника, со значением свойства того или иного места (*на улицах было пусто*), см. [п.2.5](#).

Экспериенцер или Субъект оценки могут совпадать с субъектом подчинённой клаузы (сентенциального актанта) или не совпадать с ним. В первом случае употребляется инфинитив:

(25) Однажды я брякнул матери, что *мне неприятно жить* на отцовские деньги. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] – актанта главной клаузы *мне*, Экспериенцер, совпадает с невыраженным субъектом подчинённого глагола *жить*

Во втором случае стандартно употребляются финитные зависимые с показателями *что, когда, чтобы* и др.:

(26) Мне *неприятно, что* лоб у меня потный, липкий, а она его своей рукой трогает. [Г. Я. Бакланов. Пядь земли (1959)]

(27) Рома, ты не обижайся, – сказала Аля (с этой фразы начиналось едва ли не каждое ее обращение к нему), – но мне неприятно, когда ты тут сидишь. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)]

Нужно сказать, что конструкции с инфинитивом могут обозначать совпадение двух нереперентных, неопределённых или обобщённых участников. Например, в (28) невыраженный Экспериенцер предикатива *грустно* и субъект глагола *осознавать* кореферентны (осознание приписывается тому же участнику, что и грусть). Однако обе ситуации относятся не к определённому участнику, а к **любому** человеку.

(28) *Грустно* осознавать, что становишься жертвой обстоятельств. [К. Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)]

В некоторых случаях возможен анализ позиции дативного участника в терминах подъёма (см. ниже [п.4.4.3](#)). Дативный участник (как правило, субъект оценки) не получает семантической роли в главной клаузе, но получает её в подчинённой. В (29) предикатив *негоже* не присваивает семантической роли дативному актанту *нам*: *нам* получает роль от подчинённого предиката *отставать* (конструкция синонимична предложению *Негоже, чтобы мы отставали от цивилизованного мира*, где тот же актант синтаксически находится в подчинённой клаузе).

- (29) Об этом, впрочем, говорят многие, усердно кивая на Запад, мол, пенсионный возраст повышается везде и всюду, *негоже* нам отставать от цивилизованного мира. [«Русская жизнь» (2012)]

2.1 Предикативы, обозначающие оценку

Предикативы данного типа могут по разным параметрам оценивать действие или ситуацию: *плохо* (общая отрицательная оценка), *хорошо* (общая положительная оценка), *время, пора* (своевременность действия), *грех* (общая отрицательная оценка).

- (30) Если ты разбогател недавно, то должен помнить, как *плохо* быть бедным. [А. Измайлов. Трюкач (2001)]

2.2 Предикативы с семантикой физиологического состояния или ощущения

Предикативы данного типа обозначают физическое состояние или ощущение Экспериенцера, вызванное внешними условиями: *холодно, тепло, тяжело* <нести рюкзак>, *трудно* <нести рюкзак>, *легко* <нести рюкзак>, *больно*.

- (31) Нож с собой не взяли, *тяжело* нести. [С. Алексиевич. Цинковые мальчики (1984-1994)]

2.3 Предикативы с семантикой физиологического состояния, эмоции, чувства или восприятия

Предикативы данного типа обозначают:

– психологическое состояние или ощущение Экспериенцера: *приятно, легко* <общаться с этим человеком>, *трудно* <возвращаться к работе>, *скучно, грустно, весело, больно* <об этом думать>, см. (32);

- (32) – *А ты вот так считай – и ждать тебе будет веселей, а по дням скушно будет отсчитывать...* [И. С. Шмелев. Лето Господне (1927-1944)]

– чувственное восприятие Экспериенцера: *видно, слышно, заметно*, см. (33)–(35).

- (33) Сверху из окна артистической *было видно*, как он бежит от памятника Чайковскому и катит виолончель. [С. Спивакова. Не всё (2002)]

- (34) *Стало заметно*, что его трясёт – от стужи или нервного напряжения, которое вдруг охватило его. [В. Быков. Болото (2001)]

- (35) Оставайся у нас, а, Олег? С тобой мне *полегче будет*. [Е. Чижов. Перевод с подстрочника (2012)]

2.4 Предикативы с ментальной семантикой

Предикативы *(не)понятно*, *(не)ясно*, *(не)очевидно* обозначают возможность или невозможность ментальных операций участника, выраженного дативной группой:

- (36) *Неясно*, как они, например, расселились по Американскому континенту. [«Знание – сила» (2010)]
- (37) Впрочем, я уже сомневался во всем, так как со стороны было слишком *очевидно*, кто из нас кто. [Е. Велтистов. Ноктюрн пустоты (Телерепортаж Джона Бари, спецкора) (1978-1979)]

2.5 Предикативы с модальной семантикой

Предикативы данного типа могут обозначать:

– необходимость участнику совершить какое-либо действие или участвовать в ситуации: *нужно*, *необходимо*, см. (38), (39);

- (38) Цедру *необходимо* срезать очень тонко, без белой мякоти, нашинковать, залить кипятком, охладить и слить воду. [Рецепты национальных кухонь: Скандинавская кухня (2000-2005)]

- (39) Оборона для туринцев – это вовсе не тяжкая повинность, которую *нужно* выполнить, прежде чем начинать атаку. [Ф. Бахтин. Первая кровь]

– возможность или невозможность совершения каких-либо действий или участия в ситуации: *можно*, *(не)возможно*, *нельзя*, *досуг*, *недосуг*, см. (40);

- (40) Да разве *возможно было* найти что-нибудь на письменном столе отца! [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943-1958)]

– желание участника участвовать в ситуации: *охота*, *лень*, см. (41).

- (41) Мне даже кокетничать редко *охота*, *лень* надевать эту маску, вступать в игру. [С. Алексиевич. Время second-hand (2013)]

2.6 Предикативы, обозначающие свойство места и расположение в нём объектов, и не имеющие участника-Экспериенцера / Субъекта оценки

Предикативы *свободно*, *занято*, *пустынно* с семантикой свойства места и его покрытия некоторыми объектами, никогда не подразумевают одушевлённого участника.

- (42) И она набрала телефон в третий раз. Было *занято*. *Занято!* [М. Вишневецкая. Есть ли кофе после смерти? (1999)]

- (43) И тихо было на хуторе, *пустынно*: ни людей, ни машин. [Б. Екимов. Фетисыч (1996)]

Если при них имеется группа с предлогом *для* (*Для меня тут очень пустынно*), то она выражает не собственно Экспериенцера, а именно Субъекта оценки. Тот факт, что в каком-то месте *пустынно*, не обязательно затрагивает чувства или восприятие участника (как это происходит при Экспериенцере) – участник может оценивать тот факт, что для него место является слишком пустынным, никогда не бывая там.

Предикативы *жарко*, *холодно*, *прохладно*, могут присоединять выраженного дативом или группой с *для* Экспериенцера (*мне холодно*). Часто они также подразумевают Экспериенцера, если он не выражен поверхностно.

- (44) А сейчас *ему холодно*, он чувствует себя беззащитным, одиноким и не может понять, куда делась его мама. [Е. Евтушенко. «Волчий паспорт» (1999)] – Экспериенцер выражен

(45) – В Москве *холодно*, не хватает дров, во многих домах вышел из строя водопровод. [В. В. Вишневский. Дневники военных лет (1943-1945)] – обобщённый нереферентный Экспериенцер подразумевается (\approx ‘всем холодно’), ср. далее *не хватает дров*, тоже подразумевающее обобщённого Экспериенцера

(46) После вчерашнего снега сегодня опять *ясно* и *холодно* – 26 градусов мороза. [С. В. Обручев. В неизведанные края. Путешествия на Север 1917-1930 г.г. (1954)] – Экспериенцер не обязателен для семантики, состояние *холодно* фиксируется объективно по температурным показателям

Предикатив *пусто* в обычном случае не предполагает одушевлённого участника.

В следующем предложении свойство, обозначенное предикативом, существует объективно, а не только относительно какого-либо участника – оно обозначает, что на улице мало людей (*пусто*).

(47) На улицах *было пусто*, кое-где играли дети. [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]

Предикатив *пусто*, однако, может подразумевать одушевлённого участника и даже управлять группой в дательном падеже, когда употребляется в переносном значении эмоционального состояния (‘одиноко, не с кем общаться’):

(48) Мне хорошо, когда ты рядом, *мне пусто*, когда тебя нет. [В. Ф. Панова. Ясный берег (1949)]

Подробнее о выражении одушевленного актанта при разных типах предикативов см. в [п.4.4](#).

Некоторые предикативы (*легко, тяжело*) имеют несколько значений из перечисленных выше – например, значения физического ощущения (*легко / тяжело нести рюкзак*) и психологического (*легко / тяжело пережить такие события*).

2.7 Функции предикативов в русском языке и типологические соответствия

Хотя семантика предикативов не может быть сведена к одному семантическому компоненту и / или одному классу обозначаемых ситуаций, можно выделить основные функции, которые в русском языке выполняют предикативы.

Перечисленные ниже функции отличаются по смыслу от семантических классов, а деление на функции не совпадает с границами классов. Классы фиксируют именно лексическую семантику предикативов: они показывают, какие типы ситуаций склонны выражаться предикативами. Функции же фиксируют роль предикативов в системе синтаксических классов в сравнении, например, с предикативами, указывают, почему предикативы вообще используются и в каких случаях они более уместны, чем, например, прилагательные.

1. Обозначение признаков ситуаций и мест (*на улицах грязно* – признак места ‘улицы’, *здесь холодно* – признак места, где находится говорящий)

В этой, первой, функции конструкции с предикативами зачастую могут быть перефразированы так, что вместо предикатива и наречной группы будет использована именная группа и прилагательное в предикативной позиции. Иначе говоря, предикатив в примерах типа (49) используется потому, что говорящий не уточняет, к какому именно объекту относится релевантная характеристика.

(49) Где ткань слишком *тонкая*, там (она) и рвётся.

(50) Ты плохо начертил таблицу – эта часть *широкая*, а та *узкая*.

(51) Конфорка *горячая* – мне *горячо*.

При этом внутри данной функции следует различать две подтипа: в первом (в контекстах типа *на улицах грязно*) предикатив почти тождествен полному или краткому прилагательному в составе именного сказуемого (*улицы грязные*). В случае употребления предикатива конструкция не имеет подлежащего, а при употреблении прилагательного в собственной функции подлежащим является название места (*улицы*).

В рамках первого подтипа различие между предикативом и прилагательным формулируется следующим образом. Употребление конструкции с предикативом в большей мере, чем употребление стандартной адъективной конструкции, предполагает **наблюдателя** в терминах Е. В. Падучевой [Падучева 1985], см. также [Эгоцентрические единицы языка. Режимы интерпретации](#). Так, примеры ниже выглядят предпочтительнее с прилагательным именно потому, что конкретный наблюдатель не выражен:

- (52) а. На картине изображён город. Улицы *грязные, мокрые*.
б. На картине изображён город. На улицах *грязно, мокро*.

Напротив, конструкция с прилагательным совершенно нормальна при описании восприятия конкретного наблюдателя. Связь с наблюдателем подтверждается сомнительностью примеров вида:

- (53) ?На крышах *мокро / сыро* – ср.: Крыши *мокрые / сырые*.
(54) ?Под капотом было *грязно* – ср.: Машина была *грязная*.

Поскольку места типа крыши дома или капота автомобиля не предполагают присутствия в них какого-либо наблюдателя, предпочтительнее выглядит стандартная конструкция с прилагательным. Примеры типа (53), (54) наводят на мысль, что наблюдатель или говорящий мыслится как находившийся на крыше или под капотом и напрямую наблюдающий за их свойствами.

Второй подтип составляют употребления предикатива, обусловленные тем, что актант замещён наречиями и наречными группами типа *здесь, в другом месте* и т.д. Эта конструкция не предполагает оценки Экспериенцером или наблюдателем:

- (55) Ты плохо начертил таблицу – здесь широко, а там узко (= ‘это место широкое, а то узкое’).

2. Обозначение отношения ситуации к одушевлённому субъекту (*мне холодно*)

Другая функция предикативов состоит в том, чтобы фиксировать отношение ситуации к одушевлённому участнику. В этой функции употребляются, например, конструкции с предикативами оценки типа *Мне неинтересно, кто он такой*. К ней же относятся конструкции физических ощущений с выраженным Экспериенцером вида *Мне холодно*.

Данные две функции предикативов тесно связаны между собой. Признаки ситуаций и мест оцениваются одушевлённым актантом, выраженным или не выраженным при предикативе. Поэтому граница между первой и второй функциями не всегда может быть проведена достаточно чётко. Основное различие заключается в том, что в первой функции предикатив обозначает в первую очередь объективные характеристики объекта или ситуации (хотя они и могут быть восприняты Экспериенцером). Напротив, при употреблении предикатива во второй функции в первую очередь говорится о состоянии Экспериенцера и его восприятии.

Как указывает М. Копчевская-Тамм, семантически сходные предикативы могут, тем не менее, использоваться в разных функциях. Так, предикатив *горячо* может фиксировать свойства места (ср. *Осторожно, здесь горячо* = ‘конфорка горячая’). Напротив, предикатив того же семантического класса *жарко* обозначает только ощущения одушевлённого участника.

Для выражения сходных функций в других языках используются:

1) конструкции с фиктивными подлежащими типа англ. *it*, франц. *ce* (букв. 'это интересно', 'это важно') и прилагательными (часто с сентенциальными актантами) (*C'est important qu'il travaille beaucoup*);

2) на месте предикативов, обозначающих физическое и психическое состояние Экспериенцера, – глаголы типа арабского *wa:ğa'a* 'мне больно / у меня болит' и русского (меня) *тошнит* (см. также [Безличность](#)).

Кроме того, в той же роли используются имперсональные конструкции со специализированными показателями или многозначными показателями понижения переходности: ср. рус. *Мне не пишется* (см. [Возвратность / п.2.11](#)) и сходные формы в европейских языках, например, польском и болгарском.

Морфологические свойства предикативов различаются от языка к языку. Так, например, в болгарском языке в большей степени, чем в русском, предикативами становятся существительные: *срам ме е* 'мне стыдно', *яд ме е* 'я злюсь, я сержусь' и т.д. (см. [Янакиев, Котова 2001]).

3 Грамматические категории предикативов

3.1 Набор грамматических категорий

Предикатив имеет только одну грамматическую категорию – **степень** (см. [Степени сравнения](#)). При этом в ней очевидным образом выделяются только две граммы: положительная степень (*удивительно*) и сравнительная (*удивительнее*).

(56) Молодым, конечно, было *удивительно* видеть живого учителя их учителя.
[Д. Гранин. Зубр (1987)]

(57) Тем *удивительнее* видеть у его берегов чистейшую морскую воду! [«Зеркало мира» (2012)]

Сомнительное положение занимает превосходная степень (см. также [Князев 2007] о проблемах выделения категории степени вообще). Как и у наречий, она выражается только аналитически, с помощью показателя *наиболее* (*наиболее удивительно*) или конструкцией с *всё* (*удивительнее всего*). Кроме того, употребляются конструкции с показателем *самый* и полным прилагательным (*самое удивительное*) – как показано в [п.4.1](#), форма полного прилагательного в данных примерах синтаксически сближается с предикативом.

(58) *Наиболее удивительно* было видеть, как последние из героев, став победителями, достигнув казалось бы осуществления этого царства *caritatis* захотели «жить»: побросали старых жен, взяли молодых, увлекались хорошими винами, отрастили животики, утешались устройством себе самим юбилеев. [М. М. Пришвин. Дневники (1928)]

(59) *Самое удивительное*, когда куклы в открытом пространстве действуют без посторонней помощи. [Известия (2012)]

3.2 Модели выражения грамматических категорий

В конструкциях с предикативами время и наклонение выражаются нулевым предикатом (в настоящем времени изъявительного наклонения) или формами глагола *быть* (во всех остальных временах и наклонениях).

(60) *Было бы прекрасно* записать что-нибудь и с российскими музыкантами.
[«Известия» (2014)]

(61) При этом *будет важно*, насколько подобная работа была успешной, уточняет Данилов-Данильян. [«РБК Дейли» (2014)]

Употребление форм времени и наклонения при предикативах, как правило, не отличается от его употребления при прочих предикатах, в том числе при глаголе *быть* в других употреблениях. Исключение составляет условное употребление повелительного наклонения, стандартно возможное при глаголе *быть* (см. [Императив / п.4.8.6](#) об условном императиве, [Императив / п.4.9](#) об императивной форме глагола *быть*):

(62) Конечно, некоторые следы времени Лидия Корнеевна, *будь она жива*, постаралась бы убрать <...> [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской (2001)]

(63) Он не ходил бы и к Алевтине, *будь там народ*, пусть даже в виде вполне мирной плотской гулянки – для кого-то отдых, для него нет. [В. Маканин. Отдушина (1977)]

С предикативами глагол *быть* практически не может употребляться в форме повелительного наклонения в условном прочтении:

(64) [?]*Будь ему интересно* там учиться, он бы не бросил институт.

(65) [?]*Будь там не так тесно*, мы бы ещё остались.

Ср. возможные варианты: *если бы ему было интересно там учиться; если бы там было не так тесно*.

Впрочем, это ограничение не носит абсолютного характера – ср. возможное *будь ему известно* (впрочем, в Корпусе не засвидетельствованное):

(66) *Будь ему известно*, что они способны проклюнуться, он оставил бы их при себе. (www.wheeloftime.ru)

При отсутствии каких-либо модификаторов или актантов при предикативе» повелительное наклонение в условном прочтении невозможно вообще.

(67) **Будь интересно*, я бы остался.

(68) **Будь тепло*, я бы не надевал шапку.

Отдельные конструкции такого рода без модификаторов встречаются, но звучат для современного носителя сомнительно:

(69) Казалось, что, *будь дождливо*, сумрачно, было бы легче. [И. А. Бунин. При дороге (1913)]

Ср. ограниченно приемлемое:

(70) *Будь здесь хоть немного теплее*, я бы не надевал шапку.

Естественно, повелительное наклонение в собственно императивном прочтении при предикативах невозможно вообще, но по более тривиальным причинам. Во-первых, при безличных предикативах отсутствует номинативный субъект – с безличной конструкцией повелительное прочтение императива не сочетается. Во-вторых, предикативы обозначают ситуации, не контролируемые ни одним из участников – тогда как императив употребляется с целью повлиять на поведение участника, контролирующего ситуацию (см. [Гусев 2013]).

В нарушение стандартной модели употребления временных форм, глагол *быть* при предикативах может употребляться в нулевой форме, даже если контекст не предполагает употребления формы настоящего времени изъявительного наклонения – ситуация, выраженная предикативом, скорее относится не к настоящему, а к будущему времени или является ирреальной.

(71) Согласитесь, *странно*, если бы я сейчас стал заниматься российским прокатом. [«Известия» (2013)]

(72) Конечно, *неплохо*, если ООН примет новый документ. [«Известия» (2003)]

- (73) *Хорошо*, если вы сумеете проделать всё это в присутствии самого профессора, так, чтобы он видел. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 2 (1943-1958)]

В сходных контекстах употребление глаголов в форме индикатива настоящего времени невозможно или сомнительно:

- (74) **Меня расстраивает, если ООН примет новый документ* – ср. возможное: *Меня расстроит, если ООН примет новый документ*
- (75) **Всех удивляет, если бы я сейчас стал заниматься российским прокатом* – ср. возможное: *Всех бы удивило, если бы я сейчас стал заниматься российским прокатом.*

3.3 Сослагательное наклонение при предикативах

Как показано в работах Н. Р. Добрушиной (см. [Сослагательное наклонение](#), [Добрушина 2016]), выражение сослагательного наклонения при предикативах также может отличаться от глагольного. Глагольным формам с л-формой + *бы* (*Я хотел бы сходить в музей*) и с инфинитивом + *бы* (*Сходить бы в музей*) соответствует следующие две формы предикатива:

– форма со связкой *было* + *бы* + предикатив:

- (76) *Всё было бы хорошо*, но постепенно на гребешке дюны стал высвечиваться маленький столик с ядовитой лампочкой. [В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп (1976)]

– безглагольная форма *бы* + предикатив:

- (77) *Надо бы* как-то об этом подумать, как-то осознать это! [Е. Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

Если форма с *было* свободно употребляется практически со всеми предикативами, то безглагольный вариант сочетается только с некоторыми предикативами: *нужно*, *надо*, *хорошо*, *славно*.

Как кажется, безглагольная форма во многом отличается от стандартной формы наклонения. Она не может выступать в составе ирреальных и контрафактивных условных конструкций. Её основное значение – выражение желания.

Вероятно, в таких контекстах следует считать *бы* не показателем наклонения, а показателем модальности и / или показателем смягчения содержания речевого акта (например, *надо бы отправить письма* звучит как менее категоричное побуждение, чем *надо отправить письма*).

3.4 Распределение граммем времени

Поскольку предикатив обычно выражает состояние, статальную ситуацию, в подавляющем большинстве случаев он употребляется в настоящем времени (= с нулевой связкой). Контексты будущего и прошедшего времён, как показывает Таблица 1, встречаются значительно реже.

В Таблице 1 сопоставляется частотность форм глаголов разных видов в разных временах и частотность форм связки при предикативах (статистика дана по Подкорпусу со снятой омонимией). Как видно из таблицы, разница между настоящим и всеми остальными временах при предикативах значительно больше, чем при стандартных конструкциях с глагольным сказуемым. При предикативах настоящее время составляет 85% всех употреблений, тогда как при глаголах – 27%.

Более того, даже если учитывать только глаголы несовершенного вида, в большей мере сопоставимые по семантике с предикативами, чем глаголы совершенного вида, то и для них доля настоящего времени будет значительно меньше, чем для предикативов.

Подсчёты, приведённые в таблице, учитывают только сочетания предикативов с нулевой связкой и глаголом *быть* – сочетания с глаголом *стать* и другими полувспомогательными глаголами не учитываются.

Таблица 1. Сочетаемость глаголов vs. предикативов с временными значениями (на материале финитных форм), Подкорпус со снятой омонимией

	глаголы	предикативы
всего форм изъявительного наклонения	701 103 (НСВ – 417 493)	42433
настоящее время	189 919 (27%, 45% от всех НСВ)	36154 (85%)
будущее СВ	41953 (6%)	-
будущее НСВ	10498 (1,5%, 2,5% от всех НСВ)	681 (1,6%)
прошедшее СВ (без учёта сослагательного наклонения)	238 799 (34%)	-
прошедшее НСВ (без учёта сослагательного наклонения)	213 157 (30%, 51% от всех НСВ)	5164 (12%)
сослагательное наклонение (СВ)	3309 (0,5%)	-
сослагательное наклонение (НСВ)	3910 (0,6%)	434 (1%)

Процент вхождений глаголов в настоящем времени становится больше, если не учитывать при поиске глагол *быть* как НСВ (51,4% против 46,6% прошедшего времени). Однако и в этом случае процент НСВ у предикативов (84,7%) гораздо выше, чем у глаголов.

3.4.1 Хабитуальное и актуальное прочтения

Как известно, в русском языке, в отличие, например, от английского, грамматически не различается кодирование актуальной vs. хабитуальной ситуации в настоящем (оба типа значений выражаются настоящим временем глагола). При предикативах обе интерпретации обозначаются конструкцией с нулевой связкой / вспомогательным глаголом.

Интересным образом, для предикатива, в отличие от глагольных сказуемых, актуальное прочтение настоящего времени, судя по всему, является основным, а хабитуальное – периферийным. Об этом говорит и статистическое распределение конструкций с наречиями частотности vs. временной локализации, и неграмматичность некоторых конструкций с предикативами.

3.4.2 Статистическое распределение прочтений

В Таблице 2 приводятся данные о встречаемости в Подкорпусе со снятой омонимией предикативов с наречиями частоты *часто*, *всегда* и с наречиями временной локализации *сегодня*, *сейчас*. Для сравнения также дана встречаемость с этими наречиями глаголов несовершенного вида. Чтобы отсеять конструкции с предикативами и ненулевыми формами связки, поставлено условие, что слово перед наречием не является формой глагола *быть*.

Таблица 2. Сочетаемость предикативов с наречиями частоты и временной локализации, Подкорпус со снятой омонимией

предикативы		глаголы НСВ в индикативе	
<i>часто</i>	10 (11,6%)	<i>часто</i>	472 (80%)
<i>всегда</i>	86 (100%)	<i>всегда</i>	590 (100%)
<i>иногда</i>	12 (14%)	<i>иногда</i>	254 (43,1%)
<i>сегодня</i>	38 (44,2%)	<i>сегодня</i>	128 (21,7%)
<i>сейчас</i>	70 (81,4%)	<i>сейчас</i>	433 (73,4%)

Проценты в обоих столбцах таблицы фиксируют частотность употребления наречия относительно самого частотного показателя *всегда* – соответственно, с наречиями и с предикативами.

Для обоих типов предикатов самым частотным является наречие *всегда*, однако частотное распределение остальных наречий различно. Для предикативов наречия частоты *часто* и *иногда* составляют менее 15% от встречаемости *всегда*, тогда как для глаголов этот процент гораздо выше. И напротив, встречаемость *сегодня* и *сейчас* в соотношении с *всегда* гораздо выше при предикативах, чем при глаголах. Необходимо также отметить, что встречаемость самого наречия *всегда* в соотношении с общим количеством предикативов (42 433 в Подкорпусе со снятой омонимией) ниже, чем в соотношении с общим количеством глаголов (189 917) – 0,2% против 0,3%.

Редкость контекстов с *часто* и *иногда* могла бы быть вызвана тем, что иногда повторяемость при предикативах выражается специальной конструкцией с глаголом *бывать*. Однако на самом деле это, видимо, не так: сочетание *часто* + *бывать* + PRAEDIC в подкорпусе не встречается, а его аналог с *иногда* встречается всего 1 раз.

3.4.3 Невозможность хабитуальной интерпретации для некоторых конструкций с предикативами

Существует класс контекстов, для которого преимущество актуальной интерпретации над хабитуальной очевиднее всего. Это случаи, когда употребление обстоятельства частоты невозможно.

Как правило, это происходит в тех случаях, когда, кроме предикатива и обстоятельства, предложение не содержит других элементов. При этом обстоятельство временной локализации может быть употреблено.

- (78) а. Сейчас *холодно*; Сегодня *холодно*.
б. *Всегда *холодно*; *Иногда *холодно*.

Естественно, это обобщение касается только тех предикативов, которые вообще могут встречаться без выраженных актантов. Например, предикативы *тошно* или *интересно* сомнительны без выраженного дативного или сентенциального актанта:

- (79) *Сейчас *интересно*; *Сейчас *тошно*.

Если при предикативе используется не только временное обстоятельство, но и, например, локативная группа, дативный или сентенциальный актант, ограничение смягчается:

(80) Мне всегда *холодно*; Здесь всегда *холодно*; Всегда *холодно* гулять без куртки / Гулять без куртки всегда *холодно*.

4 Синтаксис

4.1 Согласование глагола-связки конструкциях с предикативами

Как было сказано выше (см. Определение и [п.1. Морфология](#)), предикатив в норме не контролирует согласование глагола-связки. Даже при предикативах, связанных с существительными (*недосуг, охота*), обычно по умолчанию употребляется форма среднего рода *было*:

(81) Королев старался не баловать по садам, хотя все время *было охота* поживиться клубникой, грушовой. [А. Иличевский. Матисс (2007)]

Однако многие из предикативов именного происхождения допускают согласование по исходному роду существительного.

В Таблице 3 подсчитана частота конструкций с согласованием по среднему vs. по исходному грамматическому роду с предикативами, совпадающими или ранее совпадавшими с существительными. Учитывались контексты с изъявительным наклонением глагола-связки *быть*, где глагол-связка непосредственно предшествует предикативу или следует за ним. Существительное *время*, употребляющееся как предикатив в конструкциях типа *Тебе время собираться*, не включено в таблицу, поскольку относится к среднему роду: дефолтное и грамматическое согласование в его случае неразличимы.

Таблица 3. Согласование глагола-связки глагола при отыменных предикативах

предикатив	согласование по среднему роду	согласование по грамматическому роду исходного существительного
<i>жаль</i>	1314	0
<i>недосуг</i>	103	8
<i>охота</i>	8	41
<i>неохота</i>	31	2
<i>лень</i>	134	2
<i>пора</i>	776	27
<i>резон</i> (в сочетании <i>не резон</i>)	2	0

В целом встречается почти исключительно дефолтное согласование по среднему роду (надо отметить, что найденные примеры грамматического согласования ещё и встречаются в гораздо более старых текстах, чем дефолтное согласование). Грамматический род имеет преимущество только при слове *охота*.

При этом слово *охота* выбивается из общего ряда и по другому признаку: только это существительное допускает употребления с сентенциальным актантом в позиции актанта вершинного глагола (аналогично слову *желание*):

(82) Мама заплаканными глазами глянула на Колю, глянула как девочка, с вопросом, *с охотой верить*, будто он старше, и Коля закивал головой. [Б. С. Житков. Виктор Вавич. Книга вторая (1941)]

(83) Не имея *охоты пикироваться* с тупым Гаврилкой словами, государыня – ума палата! – поприжала его действием [Б. Евсеев. Евстигней (2010)]

Тем самым, слово *охота* занимает промежуточное положение между собственно существительными и предикативами.

Некоторые отсубстантивные предикативы – например, *толк* в сочетании *какой толк* – практически не встречаются в сочетании с выраженной формой глагола *быть* – в Корпусе найдены почти исключительно примеры на настоящее время с нулевой связкой (впрочем, исключения типа (85) также встречаются).

(84) *Какой толк* поддерживать право населения на чтение какого-нибудь развлекательного или дорогого глянцевого журнала, типа «Harper's Bazaar» или «Salon»? [«Отечественные записки» (2003)]

(85) Да и *какой толк был* для Василия Андреевича нести ахинею ... [Я. Козловский. Мошенство копировщика (1999)]

Поиск в системе Google позволяет найти оба типа согласования:

(86) Но *какой был толк* говорить то, что принцесса никогда не услышит? (<https://books.google.fr>)

(87) *Какой толк было* говорить на русском? Араб ведь все равно не понял, в чем тут смекалочка. (<https://vk.com>)

4.2 Ограничение на длину составляющей в конструкции с предикативами

Для поведения конструкции с предикативами в некоторых случаях релевантна длина или синтаксическая сложность либо группы предикатива, либо зависимого предикатива (как правило, инфинитива). Приведём несколько таких случаев – большинство из них упомянуто в соответствующих разделах статьи.

1) Наречия с семантикой повторяемости сомнительны при отсутствии в предложении других элементов, кроме наречия и предикатива:

(88) **Всегда* холодно (см. возможное: *Сейчас холодно* и *Здесь всегда холодно*).

2) Инфинитив без зависимых элементов выглядит сомнительно в постпозиции к предикативу:

(89) Кататься – весело; [?]Весело кататься; Весело кататься зимой на горке.

(90) Спать полезно; [?]Полезно спать. Полезно спать на твёрдой кровати.

3) При отсутствии зависимых у предикатива невозможна комбинация предикатива с императивом глагола *быть* (в условном понимании):

(91) **Будь* тепло, я бы пошёл гулять; [?]*Будь* сейчас не так холодно, я бы пошёл гулять.

4) При отсутствии в предложении элементов, кроме предикатива и группы с ролью Экспериенцера, сомнительно выглядит выражение Экспериенцера группой с предлогом *для*:

(92) [?]*Для* меня холодно (ср. *Для меня здесь холодно*).

5) Предикатив без выраженных зависимых выглядит сомнительно в роли главного предложения при обстоятельственном придаточном (см. об этом [Летучий 2015]; [Letuchiy 2016]):

(93) [?]Когда мы приезжаем в Адыгею, жарко; Когда мы приезжали в Адыгею, было жарко; Когда мы приезжали в Адыгею, там было жарко.

Ограничения такого рода могут быть вызваны несколькими факторами.

1) Прагматический фактор: дейктичность

Ограничения 1 и 5 могут быть связаны с тем, что предикатив без зависимых стандартно имеет дейктическое значение – относит ситуацию к акту речи (*Холодно* стандартно означает ‘холодно в момент речи и в месте речевого акта говорящему’). Это значение плохо сочетается с временным придаточным или обстоятельством повторяемости (в то же время обстоятельства типа *сейчас* не конфликтуют с дейктическим значением и допустимы, см. [п.1](#)).

Данное объяснение отчасти применимо и к конструкциям типа *Для меня холодно*. Выражение Экспериенцера предложной группой с *для* предполагает оценку ситуации наблюдателем, в общем случае отличным от Экспериенцера. По-видимому, чтобы эта оценка состоялась, необходимо, чтобы были эксплицитно выражены характеристики этой ситуации (например, локативные – *Для меня здесь холодно* – или темпоральные – *Для меня сейчас холодно*). Наблюдатель, выраженный группой *для* + род.п., не сочетается с дейктической интерпретацией «по умолчанию», которая есть у всех предикативов.

Прагматическое объяснение сталкивается с рядом трудностей: в частности, неясно, почему при сомнительности предложения ^{??}*Всегда холодно* допустимо, например, *Там холодно*. Возможно, следует считать, что наречия, которые сами содержат в семантике дейктический компонент (*завтра, там*) ведут себя иначе, чем наречия без дейктического компонента: последние конфликтуют с дейктическим значением, первые его изменяют.

2) Семантический фактор: актуальность

Другое объяснение может заключаться в том, что предикатив без зависимых в обычном случае апеллирует к единичной актуальной ситуации. Именно поэтому недопустимо **Всегда холодно* и сомнительно *Когда мы приезжаем в Адыгею, жарко* (с референцией к хабитуальной ситуации), однако лучше *Сейчас, когда мы уже подъезжаем к Адыгее, жарко*.

3) Синтаксический фактор: полнота выражения

Оба предложенных выше объяснения не выявляют причины различия между предикативами и глаголами. Для глагольных конструкций требование однословности не существует или является очень слабым: так, главное предложение при обстоятельственном придаточном может состоять из одного глагола:

(94) Когда (я) прихожу домой, ужинаю.

Поэтому ещё одним (возможно, дополнительным к предыдущим) объяснением может служить тот факт, что в русском языке (как и во многих других) действует общее требование, согласно которому структура главного предложения не должна быть существенно менее полной (содержать меньше выраженных элементов), чем структура придаточного.

В этом смысле предложения с нулевой связкой или вспомогательным глаголом (в частности, и конструкции с предикативами) априори менее полные, чем с выраженным вспомогательным или лексическим глаголом. Возможно, именно поэтому предложения *Когда я прихожу домой, ужинаю* и *Когда мы приезжали в Адыгею, было жарко* лучше, чем *Когда мы приезжаем в Адыгею, жарко*. Хотя и в первых двух случаях главное предложение – менее синтаксически полное, чем придаточное (только в придаточном предложении выражен субъект), разница в полноте ещё больше в третьем предложении.

Впрочем, точная мера допустимой неполноты главного предложения нуждается в дальнейшем рассмотрении.

ПРИМЕЧАНИЕ. Сходные соотношения образуются в конструкциях с прилагательными: главное предложение с нулевой связкой и невыраженным субъектом хуже, чем с выраженной связкой.

(95) а. Когда я пришёл домой, был уже совсем пьяный.

б. [?]Когда я прихожу домой, уже совсем пьяный.

в. Когда я прихожу домой, я уже совсем пьяный.

4) Синтаксический фактор: тяжесть зависимого

Тот факт, что постпозиция инфинитива облегчается при наличии у него зависимых, связан с синтаксической тяжестью распространённых структур. В этом случае постпозитивное расположение инфинитива даёт возможность Слушающему быстрее распознать границы двух составляющих: всей группы предикатива и инфинитивной группы (на это требуется всего два слова). См. [Hawkins 1990, 1994] о влиянии синтаксической тяжести и длины составляющей на порядок значимых элементов в предложении.

Ограничения, связанные с однословностью или количеством зависимых, прослеживаются и в других областях русского синтаксиса.

1) Обособленные постпозитивные группы прилагательного сомнительны, если состоят из одного прилагательного:

(96) а. Снег, *белый и легкий*, будто сгорел, испепелился дневной свет, неслышно падает. [В. Чивилихин. Про Клаву Иванову (1964)]

б. ^{??}Снег, *белый*, неслышно падает.

2) Рефлексив *себя* в позиции объекта при некоторых номинализациях типа *избрание* сомнителен, если у номинализации нет других зависимых:

(97) Узнав о *своем избрании*, кардинал заплакал и смиренно заявил, что он склоняется перед Божественной волей. [Журнал Московской Патриархии (1945)]

(98) В связи с этим намерением Хатчикову удалось добиться *избрания себя* на должность командира флотилии, хотя в нашей армии выборного начала еще не было. [В. Б. Шкловский. Сентиментальное путешествие (1923)]

(99) *Узнав об *избрании себя*, кардинал заплакал.

3) Неопределённые местоимения рядов *-нибудь*, *-то* и *-либо* употребляются в «отрицательном» значении (см. [Неопределённые местоимения](#), [Нереферентные местоимения](#), [Местоимения отрицательной полярности](#)) преимущественно при наличии определения:

(100) а. И в матче с питерцами – особенно на «Петровском» я не увидел *чего-то выдающегося*. [Советский спорт (2013)]

б. Я ничего не увидел в этом матче.

в. *Я не увидел чего-то.

4.3 Порядок следования предикатива и зависимого инфинитива

Порядок слов в конструкциях с предикативами изучен мало. Возможен как порядок с предшествованием предикатива зависимому инфинитиву (*Приятно об этом вспоминать; Нужно скорее закрыть дверь*), так и обратный порядок слов (*Кататься весело; Наблюдать за ним необычно*), при котором зависимая форма глагола (в данном случае – инфинитив) предшествует предикативу. Возможно, такие структуры следует рассматривать как употребления краткого прилагательного, а не предикатива. Существенно, что обратный порядок слов в некоторых случаях не встречается или встречается реже: он сомнителен, если у зависимого глагола нет собственных зависимых (*Весело кататься*). А. Н. Гвоздев [Гвоздев 1973] считает, что синтаксическая структура конструкций *Весело кататься* и *Кататься весело* различается.

В целом для русского языка тесная связь синтаксической структуры с порядком слов нехарактерна, однако для конструкций с сентенциальными актантами такая связь очевидным образом есть. Так, сентенциальные актантами *с то, что* (*То, что он приехал, нам не помогло; То, что подписаны новые документы, важно для дальнейшего сотрудничества*) выступают перед предикатом, а сентенциальные актантами с союзом *что* – после предиката (*Важно, что он приехал; Меня расстроило, что он так поступил*). При этом сентенциальные актантами с

сочетанием *то, что* имеют больший объём подлежащих (и вообще именных) свойств (см. [Сентенциальные актанты](#)).

На сегодняшний день не обнаружено критериев, которые бы однозначно говорили о различии в синтаксической структуре конструкций инфинитивом до и после предикатива. Предложенные в данной статье тесты на статус сентенциального актанта при предикативе не различают двух порядков – например, конструкция (101) может быть производной как от *Кататься весело*, так и от *Весело кататься*:

(101) Мне уже *не казалось* так *весело*, как раньше, выпускать желтоватое издание с легким налетом скандала. [Е. Белкина. От любви до ненависти (2002)]

В [п.4.5.2](#), посвящённой тестам на статус СА, мы рассматриваем сентенциальные актанты, независимо от их положения относительно предикатива.

Выбор того или другого порядка слов может зависеть от длины инфинитивной группы. Если при инфинитиве не выражены актанты или сирконстанты, его постпозитивное расположение сомнительно. При наличии зависимых инфинитива он может располагаться после предикатива:

(102) а. Под такой дождь *приятно спать*, он действует убаюкивающе даже на людей, страдающих бессонницей, а Волька никогда не жаловался на бессонницу. [Л. Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]

б. ?Приятно спать.

в. Спать приятно.

(103) а. Мне *интересно путешествовать*, ведь узнать новое место можно, только погрузившись в него. [Комсомольская правда (2013)]

б. ?Интересно путешествовать.

в. Путешествовать интересно.

Лишь некоторые предикативы свободно допускают постпозицию инфинитивов без зависимого. К этому классу относятся модальные лексемы *можно, нужно, надо* и др.:

(104) *Надо выезжать*. Вы же такая молодая... [Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971-1977)]

4.4 Предикативы и выражение сентенциального актанта и Экспериенцера / Субъекта оценки

Как было сказано выше, для предикативов характерна способность управлять двумя типами зависимых: (1) дативным актантом со значением Экспериенцера / Субъекта оценки и (2) финитным или нефинитным сентенциальным актантом. Однако ни одно из этих зависимых не является строго обязательным.

4.4.1 Выражение сентенциального актанта

Иногда значение предикатива зависит от наличия / отсутствия сентенциального актанта: предикатив *легко* с сентенциальным актантом может иметь модальное значение (*мне легко сделать это*), а без сентенциального актанта он такого значения не имеет. Предикатив *плохо* без сентенциального актанта может иметь значение общего плохого физического состояния. С сентенциальным актантом он такого значения не имеет:

(105) У меня такое ощущение, что я вроде всё время вам улыбаюсь, мне *плохо!* [В. Шукшин. Калина красная (1973)]

(106) *Плохо, что*, уходя с партизанами, он не имел возможности сказать о том матери. [В. Быков. Болото (2001)]

4.4.2 Способы выражения одушевлённого актанта (Экспериенцера / Субъекта оценки) при предикативах

Одушевлённый актант при предикативах имеет семантическую роль Экспериенцера или Субъекта оценки. Например, при предикативах эмоций, восприятия, физических ощущений типа *видно, больно, неприятно* имеется Экспериенцер (*Мне больно*), а при предикативах оценки типа *важно* – Субъект оценки (*Мне важно, чтобы всё прошло хорошо*).

Экспериенцер / Субъект оценки может быть выражен при предикативах дативной ИГ (см. [п.4.4.3](#) ниже) или группой с предлогом *для* (см. [п.4.4.4](#) ниже):

(107) Фильм "Чужие игры" получился дрянной, но *мне важно* было работать <...>
[С. Спивакова. Не всё (2002)]

(108) *Для меня важно* сейчас восстановить всё то, что ускользает от меня, что всегда, ещё до появления в моей жизни ПА, играло такую большую роль. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

Ряд предикативов вообще не может выступать с выраженным Экспериенцером в дативе (см. [п.5.2.1](#)). В частности, в примерах типа *Он плохо отрезал хлеб: с одной стороны толсто, а с другой тонко* слова *толсто* и *тонко* следует считать предикативами, так как они 1) выступают в предикативной позиции и 2) выступают в среднем роде, единственном числе и не согласуются ни с какой именной группой. В то же время те же самые предикативы неспособны выступать с выраженным Экспериенцером: ср. невозможное **мне толсто, *ему тонко*.

4.4.3 Полисемия семантических ролей дативного актанта

При предикативах, выражающих модальные и оценочные значения (см. [п.2.1](#) и [п.2.3](#)), семантическая роль дативного актанта может быть разной, в зависимости от его одушевлённости.

1. Если дативный актант одушевлённый, он может иметь роль Экспериенцера / Субъекта оценки. При этом тот же предикатив может содержать сентенциальный актант, выраженный глаголом в инфинитиве или придаточным с союзом *чтобы* или *что*.

(109) Почему-то *мне важно, что* Рабиндранат лично учил детей петь – естественно и без усилий, как поют птицы. [М. Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)] – *мне важно* = ‘я ощущаю как важное’

2. Дативный актант может быть носителем свойства, выраженным подчинённым предикативу словом (в примере ниже – прилагательным *осведомлёнными*). Одушевлённость дативного актанта в этом случае играет меньшую роль, чем в предыдущем, а сама конструкция с предикативом синонимична конструкциям типа ‘важно, чтобы X’. В подобных случаях используется только сентенциальный актант с инфинитивом.

(110) Опыт боев показывает, что командиры всех степеней должны обладать самыми разнохарактерными данными о противнике. Им *важно быть осведомлёнными* и в том, что собой представляет командир вражеского подразделения <...> [Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 8 (1941-1945)] – *им важно быть осведомлёнными* = ‘важно, чтобы они были осведомлёнными, речь не идёт о восприятии ситуации самими командирами

(111) Поскольку действие развивается на просторах моря, кораблю *нужно быть в постоянном движении* для поиска и выполнения заданий. (<https://5play.ru>) = ‘важно, чтобы корабль был в движении’

Конструкции типа 2 можно трактовать как конструкции подъёма Носителя свойства из подчинённого предложения. Такая трактовка облегчается тем, что по своим синтаксическим

свойствам конструкции типа 2 отличаются от конструкций типа 1. Как будет показано ниже, сентенциальный актанта предикатива во многих случаях может заменяться местоимением *это*. При дативе типа 1 замена возможна, а при типе 2 – нет:

(112) Мне важно, что Рабиндранат Тагор учил детей петь – Мне это важно.

(113) Командирам важно быть осведомлёнными – *Командирам это важно.

Невозможность замены для датива типа 2 показывает, что датив этого типа возможен только при наличии самого сентенциального актанта, а не местоимения (ср. также невозможность дативов этого типа в случаях вроде *мне тут тесно*, где вообще нет сентенциального актанта). Как уже говорилось, возможно, дело в том, что дативный актанта типа 2 поднят в главную предикацию из подчинённой (см. также раздел 2 выше).

4.4.4 Выражение Экспериенцера / Субъекта оценки группой с предлогом *для*

Кроме основной дативной, для конструкций с предикативами доступна и другая стратегия выражения Экспериенцера – с помощью предложной группы с *для*.

(114) *Для меня странно*, что издатели не пишут о согласии насчет сотрудничества: такая неизвестность мешает занятию. [А. А. Бестужев-Марлинский. Письма (1830-1837)]

(115) *Для нас важно было* обозначить проблему, что мы и сделали. [«Народное творчество» (2004)]

(116) Мне кажется, разгадать это для меня, а может быть, и ни для кого не возможно: зачем же иначе сфинкс? [М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви (1940)]

Многие предикативы способны присоединять Экспериенцер и с помощью *для*, и с помощью датива. Так, например, употребляются предикативы из [п.2.1](#) и [п.2.3](#) (предикативы оценки и ментального состояния) типа *важно, неприятно, приятно, странно, смешно*.

Другие предикативы – в частности предикативы физических ощущений типа *тесно* и *холодно* – способны присоединять группу с *для*, однако выражает она не Экспериенцер в чистом виде. Скорее речь идёт о кумулятивном выражении Экспериенцера / Субъекта оценки / потенциального участника ситуации: если предложение *Мне здесь холодно* предполагает, что говорящий мёрзнет, то *Для меня здесь холодно* не просто означает, что говорящий мёрзнет. Речь о том, что в ситуации есть Субъект оценки (иногда совпадающий с Экспериенцером), оценивающий свойства ситуации и её возможное влияние на Экспериенцера. С этим обстоятельством связано различие в употреблении конструкций с *для* и с дативом. Датив допустим только в том случае, когда Экспериенцер испытывал обозначенное ощущение сам, тогда как *для* может употребляться и тогда, когда только оценивается возможное влияние ситуации на Экспериенцера как в примере (117):

(117) Аоя любит именно такое же море, в каком приятнее всего купаться человеку. Ниже пятнадцати градусов – *для моллюска слишком холодно*, выше двадцати восьми – слишком жарко. [В. Овчинников. Ветка сакуры (1971)] (моллюск – потенциальный участник ситуации: ‘в этих местах слишком холодно, чтобы моллюск там мог жить’)

Кодирование Экспериенцера группой с *для* подпадает под синтаксическое ограничение, которое отсутствует в случае с дативной группой. Предложная группа не может использоваться, если предикатив не имеет дополнительных наречных зависимых:

(118) а. Для меня здесь слишком тесно. – б. *Для меня тесно. – в. Мне тесно.

В целом для предикативов характерна высокая степень вариативности в кодировании Экспериенцера – ср., в частности, полунормативные примеры типа (118), где в норме должна была бы использоваться дативная группа:

(119) Но *для России* от этого ни холодно, ни жарко. [В. Лебедев. Безумные траты на пустые хлопоты (2003)]

Как и при дативном выражении Экспериенцера / Субъекта оценки, при выражении с *для* можно выделить два типа употреблений.

1. Если актант с *для* одушевлённый, он может иметь роль Экспериенцера / Субъекта оценки. При этом тот же предикатив может содержать сентенциальный актант, выраженный глаголом в инфинитиве или придаточным с союзом *чтобы* или *что*.

(120) «...*Для нас важно, чтобы* каждый гражданин России знал, что это за партия, чем она занимается, её основные цели и установки», – отметил член генсовета Вячеслав Володин. [«Итоги» (2003)]

(121) Примириться же с удручающей мыслью, что, осуждая его «Океан», критика принципиально права, было *для него невозможно*. [К. И. Чуковский. Леонид Андреев (1919-1958)]

2. Актант с *для* может быть носителем свойства, выраженным подчинённым предикативу словом (в примере ниже – существительным *патриотом*). Одушевлённость актанта, как и при *для*, в этом случае играет меньшую роль, чем в предыдущем случае, а сама конструкция синонимична конструкциям типа ‘важно, чтобы X’.

(122) *Для военного важно быть патриотом*. (www.3rm.info › Публикации) ‘важно, чтобы военный был патриотом’

(123) *Для такого здания важно быть прочным*.

Однако, в противоположность дативному актанту, при группе с *для* допустима референция к сентенциальному актанту с *это*:

(124) *Для военного это важно*.

В связи с этим трактовка конструкции с *для* + род.п. как случая подъёма сомнительна. Возможно, стоит считать, что эта предложная группа не является в полной мере актантом.

В данном случае не рассматриваются примеры типа (125) с собственно целевым употреблением *для*. В этой ситуации группа с *для*, вероятнее всего, является не актантом, а сирконстантом:

(125) *Для раскаяния* надо, чтобы совесть совершила работу. [Д. Гранин. Зубр (1987)]

В Таблице 4 ниже для нескольких предикативов фиксируется возможность / невозможность каждого из способов выражения Экспериенцера.

В целом можно сделать вывод, что выражение Экспериенцера / Субъекта оценки с помощью *для* + род.п. (без семантического отличия от датива) ведёт себя избирательно и характерно только для некоторых групп предикативов:

– эмоциональных предикативов (*приятно, неприятно, отвратительно, трудно, тяжело*);

– некоторых предикативов оценки (*важно*);

– некоторых предикативов восприятия: собственно предикативы восприятия типа *видно* и *слышно* с *для* не сочетаются. Однако предикатив *заметно*, совмещающий значения восприятия и оценки ситуации как значительной, сочетается с *для*.

(126) Некоторые офицеры не видели его со вчерашнего дня. *Для них* особенно было *заметно*, как за одну только бессонную и тревожную ночь осунулось его лицо и стало серым, точно осыпанное дорожной пылью. [А. С. Новиков-Прибой. Цусима (1932-1935)]

Таблица 4. Выражение Экспериенцера при предикативах

предикатив	датив	для	комментарии
<i>важно</i>	+	+	
<i>хорошо</i>	+	+	с разницей в значении
<i>видно</i>	+	–	
<i>слышно</i>	+	–	
<i>заметно</i>	+	+	
<i>приятно</i>	+	+	
<i>неприятно</i>	+	+	
<i>тесно</i>	+	+	с разницей в значении
<i>холодно</i>	+	+	с разницей в значении
<i>плохо</i>	+ (без сентенциального актанта) и – (с сентенциальным актантом)	–	

Размер выборки не даёт возможности сделать статистически значимый вывод о временном распределении форм с *для*. Однако скорее всего нужно считать, что *для*-группы характернее для текстов XIX и начала XX века, чем для современных текстов.

Таблица 5. Временное распределение

	после 2000	1951–2000	1901–1950	до 1901
<i>для меня</i>	3	1	4	11 (или 12?)

4.5 Вопрос о подлежащем предикатива

В большинстве работ, относящихся к русской грамматической традиции, предложения с предикативами считаются безличными (см. в том числе [Грамматика 1954] и [Грамматика 1980]). При этом безличные предложения понимаются как односоставные, не имеющие никакого подлежащего (это понимание принято и в статье [Безличность](#)), а не только личного или именного подлежащего. Тем самым считается, что все конструкции с предикативами не имеют подлежащего, сентенциальные актанты предикативов (инфинитивный оборот или оборот с союзом *что* или *чтобы*) в этой традиции не считаются подлежащими.

В данной статье синтаксическую структуру предложений с предикативами предлагается рассматривать отдельно для случаев, когда в предложении нет сентенциального актанта ([п.4.5.1](#)), и для случаев, когда такой актант есть ([п.4.5.2](#)). Предложения второго типа мы тестируем на наличие подлежащего – проверяем, не является ли подлежащим сентенциальный актант (см. критерии, предложенные в [п.4.5.2](#)).

4.5.1 Сентенциальный актант отсутствует

Если сентенциальный актант в предложении отсутствует, возможны следующие случаи.

1. У предикатива есть только актант с ролью Экспериенцера, а других актантов нет:

(127) *Я тогда знал, что умереть не страшно и не больно. Но Ирбису больно. Я не хочу, чтобы он зря терпел эту боль.* [Марина Ахмедова. Лучшая собака на земле // «Русский репортер», 2015]

(128) *Очень мне плохо и очень одиноко, – сказал профессор, помолчав.* [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом (1943-1958)]

2. У предикатива вообще не бывает актанта в дательном падеже или выраженного группой *для* + родительный, либо он не выражен; выражена локативная группа (*в Москве холодно, на работе скучно, дома грустно, здесь слишком тонко* (сшито)):

(129) Вдруг она вскакивала среди разговора и спешила домой – «по хозяйству», хотя только что жаловалась, что *дома скучно* и нечего делать. [В. Каверин. Два капитана (1938-1944)]

3. Выраженного актанта у предикатива нет вообще (*хорошо*)

(130) *Страшиновато* стало после ЮКОСа и выходки Абрамовича с "Челси". [«Завтра» (2003)]

Во всех этих случаях конструкция не имеет канонического подлежащего. Теоретически на этот статус могла бы претендовать группа в дательном падеже или группа *для* в случаях типа 1, однако в действительности (ср. обзор в [Козинский 1983]; [Тестелец 2001] и другие соображения в [Testelet 2010]) нетрудно показать, что группы в дательном падеже обладают только ограниченным набором подлежащих свойств (см. также [Подлежащее](#)). Впрочем, существенный объём семантических и синтаксических свойств, характерных для подлежащего, они всё-таки имеют (см. [Бонч-Осмоловская 2003; 2015], а также [Sigurdsson 2002] о неноминативных подлежащих в исландском в сопоставлении с русским).

4.5.2 Сентенциальный актант есть

В случае, если сентенциальный актант есть, он может выполнять разные роли в синтаксической структуре предложения с предикативом. Для проверки синтаксической роли сентенциального актанта можно применять два синтаксических теста: возможность преобразования конструкции в структуру с «полувспомогательными» глаголами *считаться* и *под.* и возможность замены сентенциального актанта на анафорическое местоимение *это* (подробнее об этих и других тестах на статус подлежащего см. в статье [Подлежащее](#)). Естественно, главные отличительные признаки подлежащего – маркирование именительным падежом и контроль согласования – к сентенциальным актантам не применимы: сентенциальный актант не изменяется по падежам и не контролирует согласование, см. подробнее [Сентенциальные актанты](#).

4.5.2.1 Конструкция с полувспомогательным глаголом *считать(ся)*

Первым тестом, выявляющим роль сентенциального актанта, является возможность / невозможность преобразования в конструкцию с «полувспомогательным» глаголом типа *считать(ся)*. Предложение может быть «вставлено» в конструкцию *считать* <что каким>, *казаться*, *представляться* только если в его исходной структуре есть подлежащее и неглагольное сказуемое:

(131) *Вася дурак – Вова считает Васю дураком.*

(132) Супа достаточно – *Маша считает этот суп / этого супа достаточно.

(133) Это количество / этого количества супа достаточно – *Этого супа кажется достаточно / ? достаточно.

Что касается предикатива, то одни его сентенциальные актанты проходят этот тест на подлежащность, а другие нет. Отметим сразу, что этот тест применим преимущественно к предикативам, имеющим соотносительное прилагательное (так, невозможно *Он считал возможным это сделать*). Впрочем, отыменные предикативы *лень, недосуг* также проходят этот тест, по крайней мере с некоторыми глаголами, ср.:

(134) В Москве сделать это *оказалось недосуг* – ни мне, ни Хрущеву. [К. Симонов. Беседы с Маршалом Советского Союза А. М. Василевским (1976)]

(135) Хотя иногда, ответить мне *казалось лень*. (<https://www.inpearls.ru>)

1. Сентенциальный актант предикативов с «нефизической» (модальной, оценочной) семантикой *нужно, необходимо, важно, интересно* является подлежащим связочной конструкции: *необходимо* (именная часть сказуемого) *вызвать милицию* (подлежащее) / *чтобы Вася вызвал милицию; важно* (именная часть сказуемого) *всё до конца проработать*.

(136) Ткани здорового организма содержат одновременно что-нибудь около миллиона разных антител, и выделить среди них одно определенное вещество *казалось почти невозможно*. [А. Дмитриев. Раскрыто строение антитела (1969)]

(137) Нам *казалось важным* <ср. возможное *важно*>, чтобы театр оставался таким, каким он по традиции являлся в России <...>. [«Театральная жизнь» (2003)]

(138) *Представляется интересным*, что, разрабатывая старые истории, Шекспир обычно останавливал внимание на более древних слоях сюжета <...>. [Г. Козинцев. Наш современник Вильям Шекспир (1962)]

(139) Ему хотелось быть там, где он *считал нужным* быть. [А. Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

Хотя при полувспомогательных глаголах зачастую выступает полная форма прилагательного в тв.п. (о конкуренции полной формы в тв.п. и собственно предикатива в этой функции см. [п.5.2](#)), набор предикативов, для которых она возможна совпадает с тем, которые могут выступать при полувспомогательных глаголах в форме предикатива. Иначе говоря, если предикатив допускает преобразование в конструкцию с *считать* и полной формой прилагательных, то, как правило, возможна и конструкция с *казаться* и предикативом.

ПРИМЕЧАНИЕ. Статус полной формы прилагательного в конструкциях типа *Он считал нужным быть там* неочевиден. С одной стороны, у предикативов традиционно усматривается только краткая, но не полная форма (это естественно, поскольку краткая форма является специализированной, встречается преимущественно в позиции главного сказуемого. С другой стороны, признание полной формы формой прилагательного, не связанной с предикативом, имеет следующий недостаток: в этом случае полная форма прилагательного в конструкции с сентенциальным актантом, имеет только две формы: творительного падежа (*Он считал важным туда приехать*) и именительного падежа (*Самое важное, что он всё же приехал*), а других форм не имеет (см. более подробное обсуждение ниже).

2. Сентенциальный актант предикативов физических ощущений типа *холодно, тепло, тесно* и некоторых других предикативов типа *уютно* по результатам этого теста не является подлежащим: *здесь жить холодно, мне уютно сидеть у огня, кататься весело*. В Корпусе не встречается предложений вида: **Мне казалось холодно / холодным / Считалось холодно / холодным там жить* или **Ему казалось уютно / уютным сидеть у огня*, которые кажутся полностью неприемлемыми.

Отметим, что на неприемлемость этих предложений вряд ли влияют особенности сочетаемости глаголов *считаться* или *казаться*. Следующие предложения, где *казаться* и *считаться* сочетаются с придаточным, содержащим предикатив физического ощущения,

безусловно, нормальны: *Мне казалось, что сидеть там холодно; Считалось, что праздновать день рождения дома уютно.*

Ниже для каждого из семантических классов предикативов фиксируется поведение по семантическому критерию 1.

1. Предикативы, обозначающие оценку действий или ситуаций Экспериенцером / Субъектом оценки (*тебе время уходить; плохо, что ты так поступил*), см. [п.2.1](#), в основном, не допускают полувспомогательные глаголы. Соответствующие предложения с предикативами *плохо, хорошо, нехорошо*, например, крайне сомнительны:

(140) ^{??}*Считалось хорошим* приходить вовремя.

(141) ^{??}*Мне кажется плохим* так поступать / что ты так поступил (ср. возможное: *Считалось, что хорошо приходить вовремя; Мне кажется, что плохо так поступать*)

В то же время менее базовые предикативы оценки, такие как *недопустимо, отвратительно*, выступают в конструкции со вспомогательными глаголами:

(142) Кроме того, в шестьдесят один год подчиняться диктату, пусть капиталистическому, *казалось отвратительным и немыслимым*. [Э. Рязанов. Подведенные итоги (2000)]

Не вполне ясно, связано ли это различие с различием в синтаксической структуре *плохо* и *хорошо*, с одной стороны, и *отвратительно* и *недопустимо*, с другой.

2. Класс предикативов с семантикой физических состояний и ощущений (*мне больно, ничего не видно*), см. [п.2.2](#), не допускают полувспомогательных глаголов. Предикативы физических ощущений типа *больно, грустно* и предикативы восприятия *видно, слышно* не допускают полувспомогательных глаголов (143):

(143) *Ничего казалось не видным*.

Предикатив *больно*, который ведёт себя так же, как остальные глаголы физических ощущений, не сочетается с полувспомогательными глаголами ещё и потому, что прилагательное *больной* не может характеризовать ситуацию, как предикатив *больно*:

(144) *Мне казалось больным* ступать босиком по камешкам.

3. Предикативы эмоции, чувства, восприятия Экспериенцера (*ничего не видно, мне больно*) допускают полувспомогательные глаголы. Близкие к эмоциональным предикативы оценки типа *удобно* также их допускают.

(145) Быть может, и этим русским ребятам *казалось приятным* встречать за границей все того же «своего офицера» ... [А. А. Игнатъев. Пятьдесят лет в строю. Кн. 3 (1947-1953)]

(146) Вместе с Н.И. за границу я не поехала; он *не считал удобным* тратить на меня государственную валюту. [А. Ларина (Бухарина). Незабываемое (1986-1990)]

4. Предикативы с ментальной семантикой (*мне понятно, ему неясно*), см. [п.2.4](#), допускают полувспомогательные глаголы:

(147) – *Казалось ясным, что* время капитализма на исходе, а время мировой социалистической революции наступает. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава девятая (1935-1936) (1995)]

Контексты с *считать + понятным* не встречаются в Корпусе, но найдены поиском в Интернете. Данные примеры кажутся безусловно приемлемыми, хотя используются редко:

(148) Я как-то *считал понятным*, что речь о величине воздействия и несоизмеримой малости влияния для рассматриваемой задачи. (talks.by)

5. Предикативы с модальной семантикой и участником-актантом модального оператора (*мне нужно идти*), см. [п.2.5](#), допускают полувспомогательные глаголы, хотя в разной мере частотны в сочетании с ними:

(149) Разумеется, для молодых людей в сообщении этом не было ничего нового – о романе их отца знали все, но отец *не считал нужным* сообщить им что-либо до самой посадки. [Л. Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Естественным исключением являются предикативы *можно* и *надо*, которые не допускают полувспомогательные глаголы. Эти предикативы не имеют соотносительных прилагательных, поэтому конструкции типа (150) невозможны:

(150) **Считалось надым / возможным* не защищать диплом.

Однако невозможны и варианты конструкций, где сохраняется форма предикатива:

(151) **Мне казалось надо / можно* выражать своё мнение.

6. Предикативы не имеющие одушевлённого участника, со значением свойства того или иного места (*на улицах было пусто*), см. [п.2.6](#), не способны к сочетанию со вспомогательным глаголом, поскольку не имеют сентенциального актанта:

(152) **На улицах считалось пустым*.

Анализ этих семантических классов подтверждает сделанное ранее обобщение: предикативы, тяготеющие к «эмоциональному» полюсу, как правило, имеют подлежащее, а предикативы, находящиеся ближе к «физическому» полюсу, как правило, нет. Предикативы оценки ведут себя промежуточным образом. Такое разбиение в целом отвечает интуиции. В конструкциях с эмоциональными предикативами странной, приятной, удобной считается сама ситуация. Напротив, при описании физического ощущения ситуация не может быть холодной, тесной и т.д. Скорее речь идёт о том, что участнику холодно или неудобно из-за того, что ситуация имеет место: она является не носителем свойства, а его причиной. Именно поэтому она и не занимает позиции подлежащего.

4.5.2.2 Замена сентенциального актанта на местоимение *это*

Ещё один тест на подлежащий статус сентенциального актанта – возможность / невозможность его замены на местоимение *это* (сходным тестом может быть замена на другие местоимения-существительные: *что, ничего, что-нибудь* и др., однако здесь она подробно не рассматривается). Если такая замена возможна, это означает, что при предикативе возможно именное, а не только сентенциальное, выражение актанта. Словоформа *это* может быть формой двух падежей: именительного и винительного (у упомянутых выше местоимений *что, ничего, что-нибудь* исходная форма тоже имеет несколько падежных функций). Поскольку при неглагольных вершинах аккузативное дополнение встречается крайне редко, целесообразно считать, что в конструкциях типа *это приятно* местоимение *это* выступает в форме именительного падежа, а следовательно, конструкция имеет подлежащее.

Критерий замены на местоимение, как и предыдущий критерий, показывает, что сентенциальные актанты имеют разный синтаксический статус.

Сентенциальный актант, подчинённый предикативам со значением эмоций (*приятно, интересно*), оценки с точки зрения нормы (*странно, нормально*), может заменяться местоимением *это*:

(153) Ну, и я тоже всегда читаю ваши статьи и хотел написать вам, да не знал, *будет ли вам это приятно*. [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)]

(154) И *это оказалось интересно*, как оказалось интересным все, связанное с делами. [Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч» (2001)]

Напротив, при некоторых предикативах физического ощущения (*холодно, жарко, мокро*) и ощущений, связанных с особенностями местоположения (*тесно, просторно*) замена невозможна:

(155) а. ??Мне говорили, что там тепло сидеть / холодно работать, и *это* действительно было *тепло*.

б. ??Я предполагал, что там тесно спать, и *это* действительно *тесно*.

Рассмотрим подробно поведение с *это* каждого из семантических классов предикативов.

1. Предикативы обозначающие оценку действий или ситуаций Экспериенцером / Субъектом оценки (*тебе время уходить; плохо, что ты так поступил*), см. [п.2.1](#), в основном, допускают референцию с *это*.

(156) Они в школе обсуждают мобилки, обмениваются мелодиями и т.д. *Это хорошо*, но не должно переходить в стадию навязчивой маниакальной увлечённости. [Наши дети: Подростки (2004)] – ‘хорошо, что они обсуждают мобилки’

2. Класс предикативов с семантикой физиологических состояний и ощущений Экспериенцера (*мне больно, никому ничего не видно*), см. [п.2.2](#), ведёт себя избирательно: например, предикатив *холодно* скорее не допускает *это*, а *больно* допускает:

(157) *Петя сказал, что стоять там холодно, и *это* действительно оказалось *холодно*.

(158) Марина щиплет меня за ногу. *Это больно*. [А. Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)] – ‘больно, что / когда Марина щиплет меня за ногу’

3. Предикативы эмоции, чувства, восприятия Экспериенцера (*Мне грустно, что ты уехал, Ничего не видно*), как правило, допускают *это*:

(159) А у Дениса Ивановича двух зубов уже нет, *это видно*, когда он улыбается. [А. Слаповский. Гибель гитариста (1994-1995)]

(160) — Вы не романтик, — сказал Дебоширин, — *это грустно*. [С. Довлатов. Иная жизнь (1984)]

4. Предикативы с ментальной семантикой (*мне понятно, ему неясно*), см. [п.2.4](#), в целом допускают *это*:

(161) Кто-то покровительствует ей, это ясно. [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)] – ‘ясно, что ей кто-то покровительствует’

5. Предикативы с модальной семантикой и участником-актантом модального оператора (*мне нужно идти*), см. [п.2.5](#), в разной мере допускают *это*.

Лексемы *возможно* и *невозможно* допускают замену сентенциального актанта местоимением. Предикативы *нельзя* и *можно* встречаются с *это* реже и скорее выглядят разговорно.

(162) Думал, меня здесь прооперируют. Но *это невозможно* по ряду причин. Наверное, меня будут резать в Москве. [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)]

(163) Ты думаешь, *это возможно* – пить виски с тоником? [В. Войнович. Монументальная пропаганда (2000)]

(164) Нельзя говорить «черный». – *И это нельзя?* [А. Хайт. Монологи, миниатюры, воспоминания (1991-2000)]

6. Предикативы не имеющие одушевлённого участника, со значением свойства того или иного места, см. [п.2.6](#), не допускают *это*, поскольку не имеют сентенциального актанта:

Итак, оба синтаксических теста – замена на местоимение *это* и употребление с полувспомогательными глаголами типа *считаться* и *казаться* – показывают, что разные классы предикативов имеют различную синтаксическую структуру. Основная граница проходит между предикативами физических ощущений типа *горячо, тепло, холодно, тесно*, при которых сентенциальный актант не является подлежащим, и предикативами ментальных процессов и эмоций типа *приятно, интересно*. Первые допускают ключевые преобразования ограниченно, вторые практически без ограничений.

Неоднозначное поведение демонстрируют предикативы оценки, легко допускающие *это*, но ограниченно – вспомогательные глаголы.

Необходимо отметить, что результаты применения синтаксических тестов не столь жёстко делят предикативы на классы, как мы могли бы ожидать. Это связано с тем, что ни один из критериев не является чисто синтаксическим. Каждый из них – в особенности употребление местоимения *это* – обусловлен не только синтаксическими факторами, но и семантикой и прагматическими свойствами ситуации.

В Таблице 6 подытожены результаты применения тестов к каждому из пяти классов предикативов.

Таблица 6. Тесты на подлежащий статус сентенциального актанта при предикативе

	полувспомогательные глаголы	<i>это</i>
оценка	-/+ (в разной мере)	+
физиологическое состояние	-	+/- (в разной мере)
психологическое состояние, восприятие	+	+
ментальные	+	+
модальные	+/- (в разной мере)	+/- (в разной мере)
без одушевлённого участника	-	-

4.6 Замена предикатива на местоимение

Предикативы *не* заменяются на местоимение. Как правило, они дублируются даже при первом вхождении в текст:

(165) Преподаватель сказал, что прочесть эту книгу *важно*, и это действительно *оказалось важно* / **таким* / *?таковым* / *?так*.

Казалось бы, иногда возможна замена предикатива на местоимение *так*: *Вася сказал, что обсудить этот вопрос важно, и это действительно так*. Однако в действительности *это так* – это пара единиц, которая как целое соответствует всей предикации *обсудить этот вопрос важно*. При этом заменить предикатив на *так*, не заменяя сентенциального актанта, невозможно – неграмматичны примеры вида **Вася сказал, что обсудить этот вопрос важно. Я тоже считаю, что обсудить этот вопрос так*.

Соотносительные с предикативами краткие прилагательные заменяются местоимениями *такой, таков*; впрочем, эта замена тоже происходит нечасто:

(166) Петя говорил, что Вася очень наивен, и Вася действительно *такой* / *таков* / *оказался таким*.

5 Предикативы и другие части речи

5.1 Предикативы и краткие прилагательные

5.1.1 Поведенческие различия между предикативами и краткими прилагательными

Многие предикативы по форме и семантике близки к кратким прилагательным. Теоретически возможна точка зрения, согласно которой предикативы просто являются краткими прилагательными. Мы полагаем, что она слишком радикальна: хотя предикативы – не полноценная самостоятельная часть речи, у них есть некоторые синтаксические отличия от кратких прилагательных. Приведём некоторые из них.

1. Управление дательным падежом

Согласно [Say 2013] и [Циммерлинг 2003 2011, Zimmerling 2009], некоторые предикативы способны управлять дательным даже тогда, когда соотносительные краткие прилагательные им не управляют:

(167) – Ты чего, – сказал он, взглянув на меня. – *Тебе плохо?* – Леша, у меня твоих денег нет. [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] – ср. невозможное: **Тебе плох этот человек / ситуация*

(168) Тем не менее мне удивительно, почему так быстро перестроилось население, хотя многие помнят еще такое идеологическое клише, как «единство советского народа». [С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)]

Сочетание *мне удивительна* (с кратким прилагательным в ж.р.) встречается в Основном корпусе лишь один раз в примере XVIII в.:

(169) «*Мне удивительна* способность ваша хвалить тех, в коих, по вашему ж признанию, весьма мало находите вы причин к похвалам». [И. А. Крылов. Каиб. Восточная повесть (1792)]

В ряде случаев, согласно [Say 2013], с дательным падежом сочетается предикатив и краткое прилагательное, но не сочетается полное прилагательное: ср. *мне тяжело там жить* – ^{??}*многим эта ситуация тяжела* – **тяжёлая мне ситуация*. В этих случаях считать предикатив и прилагательное одной лексемой допустимо, тогда управление дательным падежом – это синтаксическое свойство предикативного употребления лексемы:

(170) – Ну, а мне тяжела каждая минута сомнения. [А. Е. Зарин. Казнь (1902)] ср. невозможное: **Тяжёлые мне минуты сомнения*.

Есть также случаи, когда предикатив (но не полное прилагательное) допускают выражение Экспериенцера предложной группой с *для*: *Для меня тут темно* – **Тёмные для меня улицы* (возможно только *Слишком тёмные для меня улицы*)

2. Неспособность выступать в полной форме

Прилагательные способны выступать в предикативной позиции не только в краткой, но и в полной форме (например, *Этот человек умён / умный*). Предикативы способны выступать только в краткой форме: **Интересное, что он так и не пришёл*.

В полной форме (если считать её формой предикатива) предикативы возможны только в конструкциях с полувспомогательными глаголами типа *казаться*, см. [п.5.2](#).

3. Преобразование в конструкциях с полувспомогательными глаголами

При этом даже и в конструкциях с глаголами *казаться, показаться, считаться* многие предикативы могут сохранять свою форму (171). Для прилагательных в современном языке предпочтительно преобразование в полную форму (172):

(171) И как же *оказалось интересно* следить за этим «слиянием» двух «систем» – старой мхатовской и новой современниковской... [В. Давыдов. Театр моей мечты (2004)]

(172) Обсудили условия, нашли решение, которое *оказалось интересным* как для нас, так и для «Белона». [«Континент Сибирь» (2004)] – но хуже: *интересно*

Для прилагательного *невозможный* и предикатива *невозможно* в сочетании с глаголом *оказаться* в Корпусе наблюдается следующая статистика.

Таблица 7. Сочетания *оказалось невозможным* vs. *оказалось невозможно* в функции предикатива и соотносительные сочетания с прилагательным, Основной корпус

	предикатив	прилагательное
<i>оказалось невозможно</i> / <i>оказался невозможен</i> / <i>оказалась невозможна</i>	41 (34,3%)	2 (11,8)
<i>оказалось невозможным</i> / <i>оказался невозможным</i> / <i>оказалась невозможной</i>	77 (65,3%)	15 (88,2%)
всего	118	17

Для поиска контекстов с предикативом использовались два запроса: «инфинитив + (с расстоянием 1–3 слова) *оказалось + невозможно / невозможным*» и «*оказалось + невозможно / невозможным* + инфинитив». Для поиска прилагательных использовались запросы *оказался невозможен / оказалась невозможна* и *оказался невозможным / оказалась невозможной*. Контексты со средним родом прилагательного не учитывались, поскольку на их свойства могут влиять контексты с предикативом. Проценты обозначают отношение данной стратегии выражения предикатива / прилагательного от общего количества контекстов с предикативом / с прилагательным.

(173) Прикидывать было нетрудно, а говорить с ним *оказалось невозможно*; это Аля поняла сразу, как только услышала его голос в трубке. [А. Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)]

Можно видеть, что у предикативов в конструкциях с полувспомогательными глаголами краткая форма сохраняется гораздо чаще, чем у прилагательных в той же позиции. Среди конструкций с предикативами краткая форма сохраняется в 34,3% случаев, а с прилагательными – всего в 11,8% случаев.

5.1.2 Предикативы и редкость кратких прилагательных в среднем роде

Ещё одним статистическим проявлением связи между предикативами и краткими прилагательными является тот факт, что у некоторых прилагательных редко употребляется краткая форма среднего рода единственного числа, совпадающая с предикативом. Приведём примеры таких случаев: *легкий, трудный, простой*.

Примеры такого рода не только редко встречаются, но и иногда выглядят грамматически сомнительно:

(174) а. Это задание трудно решить – предикатив

б. ^{??}Это задание трудно – прилагательное, средний род

в. – Конечно, задача трудна, потому что нет фактов, надо идти только умозрительно. [И. А. Ефремов. Звездные корабли (1944)]

В то же время у других прилагательных, таких как *интересный* или *странный*, совпадение формы прилагательного с предикативом не мешает её употреблению:

(175) Поэтому продолжение исследований крайне интересно для нейропсихологии. [«Наука и жизнь» (2008)]

Особое поведение среднего рода может объясняться по-разному. Можно говорить о том, что избегается омонимия ср. рода краткой формы и предикатива. С другой стороны, нельзя также исключить, что средний род кратких форм прилагательных вообще употребляется в русском языке ограниченно.

5.1.3 Формы типа *легко* в конструкции с *это*: предикатив или прилагательное

Отдельный вопрос вызывают конструкции типа *Это легко*. Не вполне ясно, в какой функции в них выступает слово *легко* – предикатива или прилагательного. С одной стороны, *это* отсылает к сентенциальному актанту – а значит, можно ожидать, что *легко* здесь является предикативом, как в конструкции с выраженным сентенциальным актантом *Решить эту задачу легко*. С другой стороны, само местоимение *это* в данном контексте грамматически является местоимением-существительным – следовательно, можно было бы ожидать, что *легко* употребляется как прилагательное.

В действительности более обоснована первая точка зрения. Это ясно из того, что в однозначно адъективной функции формы среднего рода типа *легко* почти не употребляются (**Это задание слишком легко*, возможно только *слишком лёгкое*). Напротив, предикатив *легко* весьма частотен.

5.2 Предикативы и полные прилагательные

Как было показано выше (п.4.5.2), в конструкциях с полувспомогательными глаголами *считать*, *казаться*, *оказаться* предикативы могут заменяться на полную форму прилагательных:

(176) *Казалось глупым* произнести «Благодарю тебя за то, что...» Но гораздо глупее было не произносить ничего. [А. Чудаков. Ложится мгла на старые ступени (1987-2000)]

Та же полная форма, подлежащим при которой является сентенциальный актант, встречается в конструкциях с аналитическим показателем превосходной степени самый:

(177) – Но *самое глупое*, – воскликнул Кипер, – что я мог бы все это предвидеть. [И. Ефимов. Суд да дело (2001)]

По своим синтаксическим свойствам эти полные формы не отличаются от собственно предикативов типа *глупо*. Мы считаем, что полные формы в этих двух контекстах занимают промежуточное положение между предикативами и прилагательными:

1. Они не являются предикативами, так как практически никогда не имеют дативного участника. Впрочем, дативный участник всё-таки может быть выражен:

(178) а. *Тебе необходимо* написать статью.

б. Президент *считал необходимым каждому профессору* по своей науке написать «систему» и сдать её в печать. (dl1.lib.ua-gu.net)

Однако в конструкциях типа (178б) дативный актант несколько иного рода, чем в (178а). Речь идёт не об Экспериенцере или Субъекте модального значения, а об актанте вложенной клаузы *написать «систему»*, который не имеет семантической роли в клаузе с предикативом.

2. Они входят в систему форм предикатива, так как присоединяют сентенциальные актанты – в других падежах прилагательные в полной форме к этому не способны (ср. невозможное **Он говорил о самом важном рассмотреть этот вопрос*).

Здесь мы условно считаем эти формы полными формами предикативов.

5.2.1 Ограничения на употребление прилагательных в качестве предикатива

Как было сказано выше, предикатив обычно совпадает по форме с кратким прилагательным. Однако не все прилагательные допускают предикативное употребление. Например, прилагательные *толстый*, *тонкий*, *полный* <людей>, *плотный*, *счастливый*, *злой*, *добрый*, *сердитый* и др. не способны к преобразованию в предикатив:

(179) **(Мне) в этих автобусах слишком полно* <ср. *слишком тесно*>; **(Тебе) не толсто?* **(Мне) в этих брюках плотно*; **(Нам) сегодня так счастливо / зло* (ср. возможные в том же контексте *весело*, *грустно*, *хорошо*, *плохо*).

Толстый и *тонкий*, а также некоторые другие предикативы физических свойств (*плотно*, *широко* и др.) допускают только употребления без выраженного Экспериенцера:

(180) Он всегда плохо режет хлеб: в одном месте *толсто*, а в другом *тонко*.

(181) Где *тонко*, там и *рвётся*.

Плотный, *полный*, *счастливый*, *злой*, *добрый*, *сердитый* не допускают даже этих употреблений (ср. возможное *полно людей*, с *полно* в качестве квантификатора):

(182) **Здесь очень зло*; **В этой стране очень счастливо*.

На употребление кратких форм прилагательных в качестве предикативов существуют ограничения, причём для конструкций с Экспериенцером, выраженным дательным падежом, и для конструкций с невыраженным Экспериенцером набор ограничений разный.

Главным условием, необходимым для употребления прилагательного в качестве предикатива, является наличие соотносительной модели, в которой полная форма прилагательного определяет существительное с такой же или близкой семантической ролью, как сентенциальный актант или название места в конструкции с предикативом:

(183) а. интересные вопросы, интересные развлечения

б. Интересно, кто здесь живёт; Тут интересно гулять вечером.

(184) а. важная проблема;

б. Важно, что теперь мы можем ездить за границу.

В данных примерах существительное при прилагательном и сентенциальный актант при предикативе имеют одну и ту же семантическую роль.

Именно этим ограничением обусловлена невозможность предикативов, соотносимых с прилагательными *злой*, *добрый*, *сердитый* или *счастливый*. Они употребляются преимущественно с одушевлёнными существительными (*злой подросток*, *счастливый принц*), а в конструкции с предикативами эти одушевлённые существительные должны были бы занять как раз позицию Экспериенцера в дательном падеже.

Ещё одно условие блокирует образование предикативов, соотносительных к относительным прилагательным. Такие прилагательные в целом редко встречаются в краткой форме и в частности в позиции предикатива:

(185) а. Этот класс – компьютерный.

б. **Этот класс компьютерен*.

в. *Здесь очень компьютерно.

Для употребления с выраженным Экспериенцером существует особое ограничение – а именно, в такой конструкции не могут употребляться прилагательные, которые не содержат актанта с этой ролью в семантике или не допускают указания на него. Приведём в качестве примеров прилагательные *интересный*, *мокрый* и *людный*. Первое из них способно присоединять Экспериенцер в дативе даже в полной форме и сохраняет эту способность в позиции предикатива. Второе не обязательно предполагает выраженный Экспериенцер, но допускает, что свойство объекта может оцениваться человеком – следовательно, прилагательное встречается в позиции предикатива с выраженным Экспериенцером. Третье прилагательное (как и, например, *плотный*) не предполагает оценки свойства – следовательно, в позиции предикатива Экспериенцер быть выражен не может:

(186) Миша тоже ощутил легкое прикосновение кисти; и ему стало *мокро* и противно.
[Е. Радов. Змеесос (2003)]

(187) **Мне* тут *людно*.

Впрочем, С. С. Сай [2013] показывает, что в ряде случаев употребление предикативов с дательным падежом возможно, даже если прилагательное не имеет такой валентности.

5.2.2 Предикативы и конструкции «инфинитив + наречие»

Внешне предикативы часто очень близки к конструкциям «инфинитив + наречие»:

(188) Мне *легко* это сделать – предикатив

(189) (Нам) *скоро* было *расставаться*, и все это чувствовали. [И. Ратушинская. Одесситы (1998)] – инфинитив + наречие

Конструкции различаются тем, что в одной из них вершиной является глагол в инфинитиве (с выраженной связкой или без), а в другой – предикатив (с выраженной связкой или без). В обеих конструкциях одушевлённый участник выражен, как правило, именной группой в дательном падеже.

Надёжных критериев различения конструкций не существует. Один из возможных путей разрешения омонимии состоит в анализе видовременного значения конструкций. Конструкции с инфинитивом + наречием: *Нам скоро расставаться*; *Мне через пять минут выходить*; *Завтра ещё убирать* – обозначают, как правило, запланированную ситуацию в будущем (см. [Калинина 2001] о значении инфинитива в независимом предложении). На предикатив такого ограничения не накладывается. В частности, предикативы свободно употребляются с глаголом *быть* в прошедшем времени (свойство ситуации или места допускает транспозицию в прошлое). Для конструкций с наречием и инфинитивом контексты типа *Скоро было выходить* не слишком характерны, а с наречиями абсолютного времени (*На следующий день было выезжать*) вообще почти не встречаются.

6 Статистика

В Национальном корпусе русского языка вхождений предикативов меньше, чем вхождений любой другой части речи (3 028 241), кроме междометий и вводных слов. При этом число употребляемых предикативов сильно варьирует по носителям языкам (см. эксперимент А. В. Циммерлинга в [Циммерлинг 2017]).

Среди всех вхождений 228 526 вхождений (в Основном корпусе) встречаются сразу после слова в дательном падеже.

В Таблице 8 подсчитана частотность в Подкорпусе со снятой омонимией разных конструкций с предикативами:

- с дательным падежом (перед предикативом, расстояние не более 2 слов);
- с инфинитивом (после предикатива, расстояние 1 слово);
- с сентенциальным актантом с показателем *что* (после предикатива, расстояние 1 слово);
- с сентенциальным актантом с показателем *чтобы* (после предикатива, расстояние 1 слово);
- с сентенциальным актантом с показателем *если (бы)* (после предикатива, расстояние 1 слово);
- с различными комбинациями этих стратегий.

Таблица 8. Частотность разных синтаксических конструкций с предикативами, Подкорпус со снятой омонимией

конструкция	вхождений
<i>приятно видеть</i>	10541
<i>мне (очень) приятно</i>	5077
<i>приятно, что</i>	1834
<i>мне (очень) приятно видеть</i>	1331
<i>мне (очень) приятно, что</i>	237
<i>приятно, чтобы</i>	210
<i>приятно, если (бы)</i>	138
<i>мне (очень) приятно, чтобы</i>	18
<i>мне (очень) приятно, если (бы)</i>	5

7 Библиография

- Бонч-Осмоловская А.А. Конструкции с дательным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования. Канд. дисс. М.: МГУ. 2003.
- Бонч-Осмоловская А.А. Квантитативные методы в диахронических корпусных исследованиях: конструкции с предикативами и дательным субъектом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Т. 1. № 14(21). 2015. С. 80–95.
- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа. 1972. С. 319–320.
- Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ. 1958.
- Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М.: Просвещение. 1973.
- Грамматика 1954 – Виноградов В.В., Истрина Е.С. (Ред.) Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР. 1954.
- Грамматика 1980 – Шведова Н.Ю. (Отв. ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Гусев В.Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры. 2013.
- Добрушина Н.Р. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Артмедиа. 2016.
- Золотова Г.А. О категории оценки в русском языке // Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука. 1982. С. 274–281.
- Калинина Е.Ю. Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М.: ИМЛИ РАН. 2001.
- Князев Ю.П. Грамматическая семантика. Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянской культуры. 2007.
- Козинский И.Ш. О категории «подлежащее» в русском языке // Институт русского языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. Предварительные публикации. Вып. 156. М. 1983.
- Котова Н., Янакиев М. Грамматика болгарского языка для владеющих русским языком. М.: МГУ. 2001.
- Летучий А.Б. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке. Вопросы языкознания, 5. 2003. С. 57–87.

- Летучий А.Б. Об одном ограничении в русском синтаксисе. Доклад на конференции «Русский язык: Конструкционные и лексико-семантические подходы». Санкт-Петербург, 2015.
- Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: АН СССР. 1945.
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука. 1985.
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ. 2001.
- Циммерлинг А.В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М.: Языки славянской культуры. 2003. С. 54–59.
- Циммерлинг А.В. Неканонические подлежащие в русском языке // От формы к значению, от значения к форме. Сборник статей в честь 80-летия А.В. Бондарко. М.: Знак. 2011. С. 568–590.
- Циммерлинг А.В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики. Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (2017). Т. 2. М.: Изд-во РГГУ. 2017. С. 466–481.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС. 2004 (1-е изд. – М.: АН СССР. 1974).
- Hawkins J.A. A parsing theory of word order universals // Linguistic inquiry, 21(2). 1990.
- Hawkins J.A. A performance theory of order and constituency. Cambridge: CUP. 1994.
- Letuchiy A.B. Russian one-word restriction. Доклад на конференции «Syntax of the World's languages». Mexico. 2016. https://www.academia.edu/27946661/Russian_one_word_restriction
- Say S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives” // Kor Chahine I. (Ed.) // Current Studies in Slavic Linguistics [Studies in Language Companion Series, 146]. Amsterdam: John Benjamins. 2013. P. 225–245.
- Sigurðsson H.Á. To be an Oblique Subject: Russian vs. Icelandic // Natural Language and Linguistic Theory, 20. 2002.
- Testelecs Y.G. Case Deficient Elements and the Direct Case Condition in Russian // Язык и речевая деятельность. Петербургское лингвистическое общество. Том 9. 2006. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2010. С. 126–143.
- Zimmerling A. Dative Subjects and Semi-Expletive pronouns // Zybatow G., Junghanns U., Lenertová D., Biskup P. (Eds.) Studies in Formal Slavic Phonology, Syntax, Semantics and Information Structure. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien. 2009.

8 Основная литература

- Белошапкина В.А. Современный русский язык: Синтаксис. М. 1977.
- Градинарова А. Безличные конструкции с дательным субъекта и предикативом на -о в русском и болгарском языках // Болгарская русистика, 3–4. 2010.
- Князев Ю.П. Личности / безличности категория // Большая российская энциклопедия. 2010.
- Крейдлин Г.Е. О некоторых особенностях поведения конструкций с сентенциальными актантами. Семиотика и информатика, 21. 1983.
- Кустова Г.И. О коммуникативной структуре предложений с событийным каузатором // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М.: РГГУ, 1996. С. 240–261.
- Летучий А.Б. Всё об одном: об одной русской конструкции с сентенциальными актантами. Доклад на Девятой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей. СПб., 22 ноября 2012.
- Летучий А.Б. О некоторых свойствах русских сентенциальных актантов. Вопросы языкознания, 5. 2012. С. 57–87.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС. 2004.
- Chomsky N. Lectures on government and binding. The Pisa lectures. Dordrecht: Foris. 1981.
- Andrews A.D. Non-canonical A/S marking in Icelandic // Aikhenvald A., Dixon R.M.V., Onishi M. (Eds.) Non-canonical marking of subjects and objects. Amsterdam: Benjamins. 2001. P. 85–112.
- Knyazev M.Yu. Case-theoretic account of the distribution of sentential complements in noun complement constructions. 2014.
- Malchukov A., Siewerska A. (Eds.) Impersonal Constructions. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins. 2011.
- Moore J., Perlmutter D. What Does it Take to Be a Dative Subject? // Natural Language and Linguistic Theory, 18. 2000.

- Noonan M. Complementation // Shopen T. (Ed.) *Language Typology and Syntactic Description*, 2: Complex Constructions. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2007. P. 52–150.
- Schoorlemmer M. Dative Subjects in Russian // *Formal Approaches to Slavic Linguistics*, 1. 1994.
- Ross, John R. Constraints on variables in syntax. (Doctoral dissertation, Massachusetts Institute of Technology). 1967.
- Szucsich, L. (in press) Obviation and Feature Sharing in Subjunctive/Conditional Clauses // Zybatow G., Biskup P., Junghanns U., Lenertová D. (Eds.) *Proceedings of the Seventh European Conference on Formal Description of Slavic Languages (FDSL-7)*. Frankfurt/Main, u.a.: Peter Lang.
- Szucsich L. Obviation und temporale Abhängigkeit bei Subjunktiven // *Zeitschrift für Slavistik*, 54. In Press.